

ISSN 2782-1668 (print)

ISSN 2712-8857 (online)

LEAP

EUROPEAN AND ASIAN
LAW REVIEW

Volume 8
Issue 2 (21)

2025

ISSN 2782-1668 (печатный)
ISSN 2712-8857 (электронный)

ЖУРНАЛ
EUROPEAN AND ASIAN LAW REVIEW

2025

Том 8. Выпуск 2

Основан в марте 2018 года. Выходит 4 раза в год.

Учредитель, издатель и распространитель:
Уральский государственный
юридический университет имени В. Ф. Яковлева

В журнале рассматриваются актуальные проблемы юридической науки и практики государств-членов Евразийского экономического союза, БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества с элементами сравнительно-правовых исследований.

На страницах журнала публикуются научные статьи, аналитические материалы, комментарии экспертов и обзоры, подготовленные профессиональными юристами – учеными и практиками из государств-членов Евразийского экономического союза, БРИКС и Шанхайской организации сотрудничества, а также политиков, представителей органов государственной власти, бизнеса и общественности.

Главный редактор журнала:

Юлия Валерьевна Иванчина – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Заместители главного редактора:

Елена Александровна Истомина – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Фёдор Викторович Фетюков – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-72531 от 20.03.2018.

Адрес редакции: 620137, Россия, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, оф. 114.
Телефон: +7 (343) 375-06-70;
e-mail: ealawreview@uslu.su;
<https://ealawreview.ru/>.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

© European and Asian Law Review, 2025

ISSN 2782-1668 (print)
ISSN 2712-8857 (online)

**JOURNAL
EUROPEAN AND ASIAN
LAW REVIEW**

2025

Volume 8. Issue 2

Journal was founded in 2018. Issued 4 times a year

Founder, publisher and distributor:

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Actual problems of the legal science and practice of the member states of the Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organization are considered in the journal.

The journal publishes scientific articles, analytical materials, expert comments and reviews prepared by professional lawyers – scientists and practitioners from the member states of the Eurasian Economic Union and the Shanghai Cooperation Organization, as well as politicians, government officials, business and the public.

Editor-in-Chief:

Yulia V. Ivanchina – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Labor Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Deputy Editors-in-Chief:

Yelena A. Istomina – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Labor Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Fyodor V. Fetyukov – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law named after S. S. Alekseev of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

The journal is registered in the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media.

State registration Certificate PI No. FS 77-72531 dated 20 March 2018.

Editorial office address: 21 Komsomolskaya Str., office 114, Yekaterinburg, Russia 620137

Phone: +7 (343) 375-06-70, e-mail: ealawreview@uslu.su

<http://ealawreview.ru>

The views expressed in this issue are those of the authors and do not reflect the views of the editorial staff.

© European and Asian Law Review, 2025

Редакционная коллегия

Юрий Сергеевич Безбородов – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Владимир Сергеевич Белых – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права, директор Института права и предпринимательства Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, заслуженный деятель науки Российской Федерации, директор Евразийского научно-исследовательского центра сравнительного и международного предпринимательского права (Екатеринбург, Россия).

Людмила Николаевна Берг – доктор юридических наук, профессор, заместитель министра международных и внешнеэкономических связей Свердловской области (Екатеринбург, Россия).

Сергей Александрович Боголюбов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий отделом экологического и аграрного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Москва, Россия).

Владимир Александрович Бублик – доктор юридических наук, профессор, ректор Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Данил Владимирович Винницкий – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, директор Института права БРИКС Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Отбек Турсунпулатович Ганиев – кандидат юридических наук, доцент, советник юстиции 3-й степени, доцент кафедры криминалистики и судебной экспертизы Ташкентского государственного юридического университета (Ташкент, Узбекистан).

Александр Константинович Голиченков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой экологического и земельного права, декан юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия).

Светлана Юрьевна Головина – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Бронислав Мичиславович Гонгало – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, директор Уральского филиала Исследовательского центра частного права им. С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, член Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (Екатеринбург, Россия).

Сергей Артурович Калинин – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь).

Иван Яковлевич Козаченко – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права им. М. И. Ковалева Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, заслуженный деятель науки Российской Федерации (Екатеринбург, Россия).

Игорь Александрович Кравец – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, конституционного права Новосибирского национального исследовательского государственного университета (Новосибирск, Россия).

Фархад Калбаевич Кутлымуратов – кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Каракалпакского государственного университета им. Бердаха (Нукус, Узбекистан).

Лев Александрович Лазутин – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, заслуженный юрист Российской Федерации (Екатеринбург, Россия).

Алексей Алексеевич Ливеровский – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Санкт-Петербург, Россия).

Андрей Михайлович Лушников – доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового и финансового права Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (Ярославль, Россия).

Зинаида Александровна Незнамова – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права им. М. И. Ковалева Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Виктор Сергеевич Плетников – доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права им. С. С. Алексеева Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Олег Александрович Пучков – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права им. С. С. Алексеева Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Роза Наильевна Салиева – доктор юридических наук, профессор, заведующий лабораторией правовых проблем недропользования, экологии и топливно-энергетического комплекса Академии наук Республики Татарстан (Казань, Россия).

Марат Сабирьянович Саликов – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Екатеринбург, Россия).

Ирина Владимировна Шестерякова – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры трудового права Саратовской государственной юридической академии (Саратов, Россия).

Андрей Викторович Шидловский – кандидат юридических наук, декан юридического факультета, доцент кафедры уголовного права Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь).

Владимир Владимирович Ярков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, приглашенный профессор Университета «Париж Запад Нантерр ля Дефанс» (Екатеринбург, Россия).

Редакционный совет

Нозимахон Эльдаровна Гафурова – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой международного права и прав человека Ташкентского государственного юридического университета (Узбекистан).

Адди Мацц – профессор финансового права, директор образовательной программы «Финансовое право» Республиканского университета (Уругвай).

Аммон Винсент Мбелле – профессор Университета Дар-эс-Салама, представитель Танзании в Комиссии Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (Танзания).

Владимир Александрович Бублик – доктор юридических наук, профессор, ректор Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Россия).

Крейг Уэст – ассоциированный профессор, руководитель департамента финансов и налогообложения Университета Кейптауна (ЮАР).

Емил Асенов Мингов – профессор Софийского университета им. Св. Климента Охридского (Болгария).

Марат Алдангорович Сарсембаев – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева и член Научно-консультативного совета при Конституционном Совете Республики Казахстан (Казахстан).

На Ли – эксперт Восточно-Китайского университета политических наук и права, сотрудник Сетевого института права БРИКС (Китай).

Никола Тупанчески – доктор юридических наук, профессор Университета Св. Кирилла и Мефодия (Македония).

Паскуале Пистоне – доктор юридических наук, профессор, директор по академическим вопросам Международного бюро фискальной документации, профессор Венского университета экономики, ассоциированный профессор Университета Салерно, почетный профессор Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Нидерланды).

Дикшит Прасад Сенгупта – доктор юридических наук, профессор, главный советник Национального института публичных финансов и политики (Индия).

Толеш Ерденович Каудыров – доктор юридических наук, профессор, ректор Академии правосудия Верховного Суда Республики Казахстан (Казахстан).

Сергей Александрович Трахимёнок – доктор юридических наук, профессор Института национальной безопасности Республики Беларусь (Беларусь).

Александр Трунк – доктор права, профессор, директор Института стран Восточной Европы Университета им. Христиана Альбрехта, почетный профессор Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева (Германия).

Леонид Борисович Хван – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета (Узбекистан).

Владимир Владимирович Ярков – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, приглашенный профессор Университета «Париж Запад Нантерр ля Дефанс» (Россия).

Ярмо Койстинен – кандидат юридических наук, доктор права, доцент Университета Восточной Финляндии (Финляндия).

Editorial Board

Yuri S. Bezborodov – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of International Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Vladimir S. Belykh – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Entrepreneurial Law Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Honored Scientist of the Russian Federation, Director of the Eurasian Research Center for Comparative and International Business Law (Yekaterinburg, Russia).

Lyudmila N. Berg – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Minister of the Ministry of International and Foreign Economic Relations of the Sverdlovsk Region (Yekaterinburg, Russia).

Sergey A. Bogolyubov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Environmental and Agrarian Legislation at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

Vladimir A. Bublik – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Acting Rector of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Danil V. Vinnitskiy – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Financial Law Department, Director of the Institute of Law BRICS of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Otabek T. Ganiev – Candidate of Juridical Sciences, Associate of the 3rd degree, Associate Professor of the Department of Criminalistics and Forensic Examination of the Tashkent State Law University (Tashkent, Uzbekistan).

Alexander K. Golichenkov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Environmental and Land Law Department, Dean of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia).

Svetlana Yu. Golovina – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Labor Law Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Bronislav M. Gongalo – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Head of the Civil Law Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Director of the Ural Branch of the Private Law Research Center named after S. S. Alexeyev under the President of the Russian Federation, member of the Council under the President of the Russian Federation for the Codification and Improvement of Civil Legislation (Yekaterinburg, Russia).

Sergei A. Kalinin – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Dean for Scientific and Educational Activities of the Faculty of Law of the Belarusian State University (Minsk, Belarus).

Ivan Ya. Kozachenko – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law named after M. I. Kovalev of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Igor A. Kravets – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law of Novosibirsk National Research University (Novosibirsk, Russia).

Farhad K. Kutlymuratov – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of Karakalpak State University named after Berdakh (Nukus, Uzbekistan).

Lev A. Lazutin – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the International and European Law Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Alexey A. Liverovsky – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Constitutional Law of the St. Petersburg State University of Economics (St. Petersburg, Russia).

Andrei M. Lushnikov – Doctor of Juridical Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Labor and Finance Law of P. G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russia).

Zinaida A. Neznamova – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law named after M. I. Kovalev of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Viktor S. Pletnikov – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law named after S. S. Alekseev of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Oleg A. Puchkov – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law named after S. S. Alekseev of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Roza N. Salieva – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Legal Problems of Subsoil Use, Ecology and Fuel and Energy Complex of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan (Kazan, Russia).

Marat S. Salikov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Constitutional Law Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Yekaterinburg, Russia).

Irina V. Shesteryakova – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Labor Law Department of the Saratov State Law Academy (Saratov, Russia).

Andrei V. Shidlovskii – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Law of the Belarusian State University (Minsk, Belarus).

Vladimir V. Yarkov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Civil Procedure Department of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Member of the Scientific Advisory Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Visiting Professor at the Paris Nanterre University (Yekaterinburg, Russia).

Editorial Council

Nozimakhon E. Gafurova – Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor, Head of the Department of International Law and Human Rights of the Tashkent State Law University (Republic of Uzbekistan).

Addy Mazz – Professor of Financial Law, Director of the Specialization Program in Financial Law of the Republican University (Republic of Uruguay).

Ammon Vincent Mbelle – Professor of the Dares-Salaam University, Representative of Tanzania to the United Nations Commission on Trade and Development (UNCTAD) (United Republic of Tanzania).

Vladimir A. Bublik – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Acting Rector of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Russia).

Craig West – Associate Professor, Head of Department of Finance and Tax of University of Cape Town (South Africa).

Emil Asenov Mingov – Professor of the Sofia University St. Kliment Ohridski (Bulgaria).

Marat A. Sarsembayev – Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor of the International Law Department of the L. N. Gumilyov Eurasian National University, the Member of the Scientific and Advisory Board of the Constitutional Council of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan).

Na Li – Post-doc Research Fellow at East China University of Political Science and Law, Staff Member of the BRICS Network University (China).

Nikola Tupanceska – Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Ss. Cyril and Methodius University's (Macedonia).

Pistone Pasquale – Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor, Director for Academic Affairs of the International Bureau of Fiscal Documents, Professor of the Vienna University of Economics, Associate Professor of the University of Salerno, Honorary Professor of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Kingdom of the Netherlands).

Dikshit Prasad Sengupta – Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor, Senior Adviser of National Institute of Public Finance and Policy (Republic of India).

Tolesh Erdenovich Kaudyrov – Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor, Rector of the Academy of Justice of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan (Republic of Kazakhstan).

Sergei A. Trakhimyonok – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Professor of the National Security Institute of the Republic of Belarus (Republic of Belarus).

Alexander Trunk – Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Professor, Director of the Eastern European Law Institute of the University of Christian-Albrecht, Honorary Professor of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Germany).

Leonid B. Khvan – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Administrative and Financial Law Department of Tashkent State Institute of Law (Uzbekistan).

Vladimir V. Yarkov – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Civil Procedure of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev, Member of the Scientific Advisory Council under the Supreme Court of the Russian Federation, Visiting Professor at the Paris Nanterre University (Russia).

Jarmo T. Koistinen – Doctor of Philosophy (PhD) in Law, Associate Professor of the University of Eastern Finland (Finland).

Содержание

Научные статьи

Айрапетян А. К. Научно-методические подходы к изучению и совершенствованию права ЕАЭС	10
Белоplotov А. О. Оформление прав на землю при размещении линейных объектов: сравнительно-правовой анализ	23
Коцюрко Е. П. Экспериментальные правовые режимы как инструмент модернизации регулирования цифровых инноваций в условиях евразийской интеграции	31
Киль Ю. Э. Обеспечение комплексности развития территорий специальным правовым регулированием в странах ЕАЭС	41
Огарь Ю. А., Павленко П. И. Судебная власть в России: история становления	50
Ganiev E. Zh. Civil Liability for Failure to Fulfill Obligations in the Provision of Payment Services	65

Contents

Research Articles

Hayrapetyan, A. K. Scientific and Methodological Approaches to the Study and Improvement of the EAEU Law	10
Beloplotov, A. O. Land Rights Registration for the Placement of Linear Objects: Comparative Legal Analysis	23
Kotsyurko, E. P. Experimental Legal Regimes as a Tool for Modernizing the Regulation of Digital Innovations in the Context of Eurasian Integration	31
Kiel, Ju. E. The Role of Special Legal Regulation in Ensuring Integrated Territorial Development in the EAEU Region	41
Ogar', Yu. A. & Pavlenko, P. I. Judicial Power in Russia: the History of Formation	50
Ganiev, E. Zh. Civil Liability for Failure to Fulfill Obligations in the Provision of Payment Services	65

Для цитирования:

Айрапетян А. К. Научно-методические подходы к изучению и совершенствованию права ЕАЭС // *European and Asian Law Review*. 2025. № 2. Т. 8. С. 10–22. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_10.

Information for citation:

Hayrapetyan, A. K. (2025) Nauchno-metodicheskie podkhody k izucheniyu i sovershenstvovaniyu prava EAES [Scientific and Methodological Approaches to the Study and Improvement of the EAEU Law]. *European and Asian Law Review*. 8 (2), 10–22. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_10.

УДК: 341.1/8

BISAC: 051000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_10

Научная статья

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВА ЕАЭС

А. К. Айрапетян*Российско-Армянский университет*

ORCID ID: 0009-0004-1530-5541

В современном мире международные экономические интеграционные формирования все больше набирают силу и вес, повышая свою роль в мировой экономике. В этом контексте изучение деятельности субъектов международной экономической интеграции с научной, в частности юридической, точки зрения является достаточно актуальным и востребованным, так как дает возможность раскрыть особенности правового регулирования интеграционных процессов, что, в свою очередь, приводит к дальнейшему совершенствованию правовых систем экономических интеграционных образований. В настоящей публикации рассматриваются научно-методические подходы к изучению и совершенствованию права ЕАЭС как в общем, так и в частности, в рамках учебной дисциплины «Международное экономическое интеграционное право». В статье предпринята попытка выявить необходимые научные методы для формирования определенных правовых рекомендаций в разных сферах экономической интеграции на евразийском пространстве.

Ключевые слова: *Евразийский экономический союз, право ЕАЭС, международное экономическое интеграционное право, правовое регулирование, научные методы*

SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY AND IMPROVEMENT OF THE EAEU LAW

Arshak K. Hayrapetyan

Russian-Armenian University

ORCID ID: 0009-0004-1530-5541

In the modern world international economic integration formations are increasingly gaining new strength and weight, increasing their role in the world economy. In this context the study of the activities of subjects of international economic integration from a scientific, in particular legal, point of view is quite relevant and in demand, as it provides an opportunity to reveal the features of legal regulation of integration processes, which in turn leads to further improvement of legal systems of economic integration formations. This publication considers scientific and methodological approaches to the study and improvement of the EAEU law both in general and in particular within the framework of the academic discipline 'International Economic Integration Law'. The article attempts to identify the necessary scientific methods for the formation of certain legal recommendations in different spheres of economic integration in the Eurasian space.

Keywords: *Eurasian Economic Union, EAEU law, international economic integration law, legal regulation, scientific methods*

Введение

Правовое регулирование интеграции в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) охватывает широкий спектр вопросов, включая международные договоры, механизмы регулирования, а также взаимодействие национальных законодательств стран-участниц. Важным аспектом для дальнейшего развития правового пространства ЕАЭС является необходимость изучения и совершенствования права ЕАЭС для обеспечения гармонизации законодательства в разных сферах, в особенности по стратегическим направлениям развития евразийской экономической интеграции.

Одна из особенностей правового регулирования интеграции в ЕАЭС – многоуровневый характер его нормативной базы. Помимо основного учредительного Договора о ЕАЭС (Астана, 29 мая 2014 г.), действуют многочисленные соглашения и решения, которые регулируют конкретные аспекты сотрудничества, такие как таможенные правила, трудовая миграция, транспортные коридоры, энергоресурсы и многое другое.

Другой особенностью правового регулирования интеграции в ЕАЭС можно считать то, что правовые рамки ЕАЭС должны учитывать интересы всех участников, что требует тщательной проработки и согласования норм, регулирующих экономические и социальные отношения. В связи с этим, учитывая опыт других экономических интеграционных объединений, мы считаем, что научное изучение права ЕАЭС по разным направлениям интеграции приведет к созданию правового пространства, где будут учтены интересы всех стран-участниц ЕАЭС.

«Правовая природа ЕАЭС, основанная на передаче государствами властных полномочий, подразумевающих формирование права, действующего в рамках Союза, возможно, в дальнейшем при анализе системы права ЕАЭС с учетом развивающихся областей правового регулирования в процессе интеграции, находясь в международно-правовом поле, все же обладает значительными особенностями, которые

нуждаются в научном исследовании и практической разработке» [Соколова, 2017: 55].

Таким образом, для изучения и совершенствования права ЕАЭС необходимо рассмотреть все ключевые правовые аспекты, связанные с созданием и функционированием ЕАЭС, проанализировать основные документы, регулирующие его деятельность, а также оценить влияние правовых механизмов на интеграционные процессы в целом.

Актуальность изучения и совершенствования права ЕАЭС в первую очередь обусловлена целями и задачами, закрепленными в Договоре о ЕАЭС, а также в Распоряжении Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 г. № 4 (ред. от 21 февраля 2025 г.) «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» (с изм. и доп., вступ. в силу с 26 марта 2025 г.). В частности, изучение и совершенствование права ЕАЭС предусмотрено в п. 8.2 «Стимулирование проведения научно-исследовательских работ» и раскрыто в п. 8.2.4 «Реализация программы повышения квалификации исследователей (включая магистрантов, аспирантов) посредством взаимных стажировок в научных организациях и вузах государств-членов».

Обсуждая реализацию целей в данном направлении, В. С. Изотов приходит к выводу, что на современном этапе, в условиях вызовов Четвертой промышленной революции, ЕАЭС необходимы значительно более глубинная научно-технологическая интеграция с опорой на человеческий капитал и одновременно развитие институциональной среды. Между тем нужна не просто двусторонняя кооперация, а создание в перспективе общего научно-технологического пространства, являющегося незаменимым элементом гуманитарного, информационного и промышленного сотрудничества в ЕАЭС [Изотов, 2023: 192].

Важность изучения и совершенствования права ЕАЭС также подчеркивают разные авторы. В частности, исследуя отдельные сферы евразийской интеграции, С. В. Мозер обращает внимание, что научно-экспертное сообщество в ближайшей перспективе не располагает серьезными аналитическими материалами по модернизации Таможенного кодекса ЕАЭС, а также права Союза и что сегодня отсутствуют фундаментальные научно-аналитические разработки, в которых в понятной и доступной форме структурирован весь объем имеющейся информации о правовых новациях таможенного регулирования в ЕАЭС с учетом передовой практики таможенного администрирования и международных стандартов Всемирной таможенной организации [Мозер, 2023: 124].

Важно также отметить, что изучение права ЕАЭС должно происходить с использованием всего арсенала правовых методов исключительно на научной платформе. Для достижения данной цели необходимо разработать специальные учебные дисциплины по этому направлению, которые обязательно должны быть основаны на научно-практической базе. Именно изучение специальных научных дисциплин с точки зрения науки, а также их практическое применение могут привести к дальнейшему совершенствованию правового регулирования в рамках евразийской интеграции.

В этом контексте актуальны выводы М. Ю. Спириной и А. А. Торопыгиной о том, что современное образование обязательно должно обладать научной основой и в отличие от интернациональной по сути науки должно оставаться прежде всего национальным [Спирина, Торопыгина, 2014: 154, 156]. Вышеупомянутые авторы также отмечают, что научные исследования и практическое применение их результатов в XXI в. должны активно включаться в эволюцию интеграционных процессов

на евразийском пространстве и что науку следует рассматривать как высшую ценность в этом развитии.

Как отмечает С. Ю. Глазьев, необходимо разработать программы научных исследований, культурно-просветительской деятельности, актуализации общего духовного наследия, проведения общественно-массовых мероприятий, направленных на формирование и содержательное наполнение идеологии евразийской интеграции, не только совместно с партнерами по ЕАЭС, но и в более широком контексте в рамках реализации идеи Президента России о создании Большого евразийского партнерства с партнерами по Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) [Глазьев, 2017: 8]. Результатом этой работы должна стать разработка общих образовательных стандартов преподавания истории, обществознания, литературы, а также других дисциплин, необходимых для формирования единого образовательного пространства, без которого невозможны ни общий рынок труда, ни эффективное единое экономическое пространство.

Именно учитывая ключевую роль науки в изучении и совершенствовании интеграционного права, в частности права ЕАЭС, мы разработали учебную дисциплину «Международное экономическое интеграционное право», которая, опираясь на определенный комплекс методов, раскрывает правовые аспекты разных экономических интеграционных объединений и предлагает рекомендации для усовершенствования и развития права ЕАЭС. Учебная дисциплина «Международное экономическое интеграционное право» была подготовлена в соответствии с требованиями учебно-методических норм и практически апробирована и применена на кафедре международного и европейского права Института права Российско-Армянского (Славянского) университета.

Основная часть

Одной из основных движущих сил происходящих ежедневно в современном мире событий являются международные экономические отношения и базовые интеграционные процессы. Правовое регулирование этих процессов и формирование комплексных знаний о них сегодня более чем актуально не только в юриспруденции, но и в других межпредметных дисциплинах.

Обзорно анализируя отдельные вопросы методологии изучения интеграции, Е. Е. Рафалюк [Рафалюк, 2019: 508–509] отмечает, что применение междисциплинарного, полидисциплинарного и системного научного подхода способствует преодолению «дисциплинарной замкнутости» изучения проблемы и выработке более разностороннего взгляда на исследуемый объект. Вместе с тем применение вышеуказанных подходов может влиять на специализацию проблемы в рамках одной научной дисциплины и «отдалять» от глубокого изучения в рамках одной отраслевой юридической науки. Автор, говоря о полидисциплинарности, также отмечает, что на практике решение конфликтов в области антидемпинга, технического регулирования, конкуренции, других комплексных областей знания требует не только применения юридического анализа, но и учета положений экономической теории, а также технических, естественных наук.

Международные экономические интеграционные процессы в мире привели к созданию различных субъектов экономической интеграции, каждый из которых имеет отдельную правовую систему, регулиющую правовые отношения последних как на внутринациональном, так и на наднациональном уровне.

«Юридические различия в режимах правового регулирования в странах ЕАЭС часто представлены как различия правовых норм, актов, институтов, не совпада-

ющие между собой по целям, природе, субъектам, методам правовой регламентации. При этом правовые коллизии означают противоречия (несоответствия) норм действующих национальных нормативных правовых актов общему режиму и политике международного сотрудничества ЕАЭС, его принципам, зафиксированным в международных договорах, соглашениях ЕАЭС. Правовой пробел означает отсутствие в национальном законодательстве нормы или целого акта, необходимого для интеграционного регулирования отношений или действий в целях ЕАЭС» [Петрова, 2017: 34].

С научной точки зрения для дальнейшего совершенствования и гармоничного развития права ЕАЭС важно изучение отдельных правовых систем и их сравнительно-правовой анализ, который, в свою очередь, дает возможность выявить особенности правового регулирования, предложить определенные рекомендации для разных сфер экономической интеграции и создать новые форматы сотрудничества между разными экономическими интеграционными образованиями.

В этом контексте И. Ж. Исаков и Е. Е. Ланина отмечают, что современный научный мир признает интеграцию инструментом развития науки в целом и что фундаментальная наука изучает стратегические проблемы и вырабатывает пути их решения в глобальном масштабе, расширяя использование современных технологий в научной деятельности. Авторы также отмечают, что российская наука в целом должна быть ориентирована, во-первых, на решение проблем России, во-вторых, на интеграцию в мировое научно-технологическое пространство, точнее, на расширение единого пространства евразийской науки [Исаков, Ланина, 2020а: 835].

Итак, можно сказать, что наука и интеграция дополняют друг друга, одновременно оставаясь самостоятельными локомотивами для развития различных сфер деятельности. Можно утверждать также, что упомянутый дуалистический подход относительно гармонизации и совершенствования интеграционного права должен быть применен во всех государствах-членах ЕАЭС.

В настоящее время международное экономическое интеграционное право является особой отраслью международного экономического права, а также частью международного права, представляющего собой совокупность правовых норм и принципов, регулирующих сложившиеся экономические отношения между государствами и другими субъектами международного права.

При этом «систему интеграционного права ЕАЭС следует воспринимать как развивающееся, но цельное, комплексное единство правовых явлений в рамках региональной экономической интеграции. Цельность правовой системы ЕАЭС проявляется в единстве целей, принципов, а также в единой институциональной структуре органов. Основное предназначение интеграционного права ЕАЭС в современных реалиях будет состоять не в прямом подчинении национальных правовых систем, а в формировании оптимальных условий для развития государств в рамках интеграционного объединения, в результате которого взаимодействие примет другие черты и формы» [Исакова, 2016: 43].

В связи с этим А. Я. Капустин отмечает, что право ЕАЭС отражает международно-правовую модель регулирования интеграционного процесса [Капустин, 2015: 68], а Л. П. Ануфриева утверждает, что нормы «права евразийской интеграции» в качестве регуляторов последней не просто присутствуют в глобальной международной системе вообще, и в глобальной нормативной – юридической – системе в частности, но безусловно принадлежат международному праву» [Ануфриева, 2017: 122].

Руководствуясь этой концепцией, можем утверждать, что согласно принципам международного права нормативно-правовое регулирование, формирующее право ЕАЭС, является неотъемлемой частью международного экономического интегра-

ционного права, что еще раз подчеркивает необходимость изучения особенностей и дальнейшего совершенствования правового регулирования евразийской интеграции именно в рамках данной отрасли.

Итак, учебная дисциплина «Международное экономическое интеграционное право» была разработана с учетом интенсивно развивающихся в современном мире международных экономических отношений, а также с учетом появления новых форматов международного экономического сотрудничества, создания ряда международных экономических интеграционных образований, важной роли международного права в регулировании существующих правовых отношений в рамках указанных процессов.

Основным предметом изучения учебной дисциплины «Международное экономическое интеграционное право» являются нормы и правила международного права, которые в различных форматах регулируют правовые отношения и деятельность субъектов, участвующих в процессах международной экономической интеграции.

Вопросы, рассматриваемые в рамках учебной дисциплины «Международное экономическое интеграционное право», в основном связаны с понятием международного экономического интеграционного права и видами международной экономической интеграции, их организационно-правовым форматом с учетом степени вовлеченности государств-членов, а также общей международной экономической интеграции в контексте глобализации.

В рамках учебной дисциплины «Международное экономическое интеграционное право» на опыте ведущих мировых экономических интеграционных объединений, таких как Европейский союз (далее – ЕС), Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР), Центральноамериканский общий рынок (ЦАОР), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС), Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) и др., изучаются основные организационно-правовые формы международной экономической интеграции. Отдельное внимание уделяется региональным интеграционным процессам в пространстве Содружества Независимых Государств (СНГ), на Африканском континенте, а также в Тихоокеанском и Североамериканском регионах.

Основными целями учебной дисциплины выступают многостороннее изучение права международной экономической интеграции, анализ всех тонкостей и актуальных вопросов, существующих в настоящее время, выявление основных закономерностей формирования, становления, развития и функционирования права международной экономической интеграции и раскрытие особенностей предмета изучения учебной дисциплины.

Практическая значимость изучения дисциплины «Международное экономическое интеграционное право» в контексте изучения права ЕАЭС обусловлена активным участием государств-членов ЕАЭС в региональных экономических интеграционных процессах и возможностью реализовать многополярную экономическую политику. В этом отношении в числе основных целей дисциплины можно назвать выявление определенных рекомендаций и предложений для дальнейшего развития и совершенствования права ЕАЭС.

Не менее важная цель учебной дисциплины – обеспечение активной и максимальной вовлеченности студентов бакалавриата, магистрантов и аспирантов в образовательный процесс. Практически это реализуется путем выбора определенной темы для самостоятельной работы по актуальным проблемам в области права международной экономической интеграции, в рамках которой обучающиеся с помощью преподавателя изучают необходимую литературу и материалы по теме

и с правовой точки зрения проводят комплексный и подробный анализ. Результаты исследования обобщаются в виде самостоятельной письменной работы и представляются аудитории.

Благодаря этой работе у студентов бакалавриата, магистрантов и аспирантов формируются навыки работы с литературой и правовыми источниками, аналитическое мышление, появляется интерес к проведению научных исследований. Параллельно с этим приобретаются навыки и опыт максимально профессионально излагать и формулировать свою научную точку зрения.

Учебная дисциплина «Международное экономическое интеграционное право» в основном предназначена для студентов бакалавриата, магистрантов и аспирантов по специальности «Юриспруденция» вне зависимости от избранных профессиональных направлений, а также для студентов бакалавриата, магистрантов и аспирантов таких специальностей, как «Международные отношения», «Экономика» и «Европоведение».

Современное изучение указанных вопросов в государствах-членах ЕАЭС невозможно представить без проведения междисциплинарных параллелей с правом ЕАЭС, для которого учебная дисциплина «Международное экономическое интеграционное право» является идеальной платформой.

В связи с этим изучение правовых норм ЕАЭС, на наш взгляд, очень значимо, поскольку эти нормы в государствах-членах ЕАЭС оказывают непосредственное влияние как на интеграционные процессы, так и на многие другие сферы общественных отношений.

Как отмечают А. Е. Шилова и М. Е. Кирюшкина, для успешного функционирования нового интеграционного объединения следовало решить одну из важнейших проблем – гармонизировать национальные законодательства государств-участников Союза [Шилова, Кирюшкина, 2023: 289]. Решить ее оказалось трудно. Чтобы добиться снятия барьеров и обеспечить свободное передвижение капиталов, товаров, услуг и рабочей силы, необходимо было проделать огромную работу. Реализация такого вида деятельности нуждалась в высококвалифицированных юристах, т. е. в специалистах, не просто разбирающихся в международном праве, а владеющих знаниями о национальном законодательстве каждой страны-участницы регионального интеграционного процесса. По этой причине встал вопрос об организации подготовки инновационных кадров для евразийской экономической интеграции.

Итак, для реализации эффективной международной экономической политики государствам-членам ЕАЭС необходимы квалифицированные специалисты, которые имеют соответствующую юридическую подготовку в области международного экономического интеграционного права и смогут эффективно применять нормы и правила, а также правовые механизмы международного права.

«Обмен лучшими образовательными практиками, в том числе программами подготовки отраслевых специалистов, станет лучшим подтверждением состоятельности интеграции, намерений политических лидеров государств углублять разноплановое сотрудничество, включая формирование общего рынка труда» [Глазьев, 2017: 8].

Исходя из этого учебная дисциплина «Международное экономическое интеграционное право» направлена на изучение правовых систем наиболее значимых международных экономических интеграционных объединений и на правовое регулирование их деятельности, а также на формирование профессиональных знаний в данной области и подготовку необходимых квалифицированных специалистов.

Как отмечают И. Ж. Исаков и Е. Е. Ланина, для эффективного функционирования регионального интеграционного процесса необходимы высококвалифицирован-

ные специалисты, обладающие теоретическими знаниями об экономике, культуре, науке, технике евразийских новейших государств, имеющие навыки практической работы в различной этнокультурной среде, умеющие работать в многонациональной рабочей команде, т. е. такие, которых сейчас вполне правомерно можно называть инновационными кадрами [Искаков, Ланина, 2020b: 521].

Важна роль подготовки специалистов в рамках новых форм научно-образовательного взаимодействия, подчеркивает М. Ю. Спирина, отмечая, что современная действительность настоятельно требует вести подготовку инновационных кадров для Большой Евразии и что постепенное развитие регионального интеграционного процесса выявило насущную потребность в специалистах, свободно ориентирующихся в условиях евразийской интеграции, в своей профессиональной деятельности и в тенденциях расширения научных исследований, а также их актуализации [Спирина, 2022: 1082]. М. Ю. Спирина особо подчеркивает, что подобная деятельность требует истинно научной основы и серьезного обновления всего научно-методического сопровождения учебного процесса, включения научного знания в содержание учебно-воспитательного процесса в образовательных учреждениях и что только так создаются условия для воспитания и подготовки высокопрофессионального специалиста.

Полностью разделяя упомянутую точку зрения, мы для максимально эффективного проведения учебного процесса применили комплекс апробированных методов, которые нацелены именно на научную составляющую изучаемых вопросов.

Среди методов, которые используются в рамках учебной дисциплины «Международное экономическое интеграционное право», кроме основных исследовательских методов (диалектический, формально-логический, исторический, философский, системно-структурный, формально-юридический) необходимо выделить такие методы, как объяснительно-информативный, практический, репродуктивный, частично-поисковый, сравнительно-правовой и межпредметный.

С научно-исследовательской точки зрения при изучении дисциплины особое внимание уделяется умению применять практические навыки правового моделирования, прогнозирования, толкования права и экспертного оценивания, которые, в свою очередь, на практике положительно влияют на качество самостоятельных исследовательских работ и в рамках учебной дисциплины готовят студентов бакалавриата, магистрантов и аспирантов к дальнейшей профессиональной деятельности.

В этом плане актуальны выводы Е. Е. Рафалюк о том, что, когда мы имеем дело с объектами, обладающими свойствами системы, например с правом ЕС, правом ЕАЭС, исследователю может быть полезен системный подход, позволяющий наиболее полно рассмотреть свойства и особенности функционирования системы [Рафалюк, 2019: 509]. В целом, при выборе соответствующего методологического подхода к исследованию интеграции следует учитывать: 1) существо и характеристику изучаемого объекта; 2) задачи конкретного исследования; 3) цель исследования.

В рамках учебной дисциплины «Международное экономическое интеграционное право» упомянутые методы применяются с акцентом на изучение права ЕАЭС и раскрытие особенностей правового регулирования в разных сферах интеграции для дальнейшего совершенствования правовой системы ЕАЭС.

Так, объяснительно-информативный метод применяется в основном для изучения истории формирования субъектов международной экономической интеграции, выявления особенностей их правового статуса, раскрытия целей и полномочий, а также для определения характеристик институциональных систем.

При помощи практического и репродуктивного методов нами были рассмотрены вопросы, связанные с правовыми механизмами международной экономической интеграции, а также с механизмами свободного передвижения товаров, лиц, услуг и капитала в пределах общего рынка, с координацией внутренней политики государств, входящих в международные экономические интеграционные объединения, а также вопросы по сближению законодательств по таким направлениям, как техническое регулирование, макроэкономическая политика, конкурентная политика, интеллектуальная собственность и др.

Исходя из логики дальнейшего концептуального развития права ЕАЭС применяются частично-поисковый метод с комплексом исследовательских методов для непосредственного изучения правового регулирования деятельности разных международных экономических интеграционных объединений в отдельных отраслях экономики (энергетика, транспорт, промышленность, сельское хозяйство и др.), а также деятельности последних во внешнеэкономических связях (международная деятельность, таможенное регулирование, общая внешнеторговая политика и др.).

Путем использования формально-юридического метода и сравнительно-правового метода проводится комплексный и детальный анализ существующих актуальных вопросов международного экономического интеграционного права, выявляются не только преимущества, но и недостатки на разных этапах развития международных экономических интеграционных объединений, а результаты могут быть применены для наиболее эффективного решения правовых задач, стоящих перед ЕАЭС.

Как уже было отмечено, учебная дисциплина «Международное экономическое интеграционное право» – идеальная платформа для междисциплинарных исследований интеграционных процессов. Исходя из этого для более тщательного и детального изучения проблем правового регулирования применяется межпредметный метод, который позволяет разносторонне раскрыть сущность правоотношений интеграционного характера и способствует совершенствованию права ЕАЭС. Данный метод не только активно применяется в рамках изучения европейского права, но и раскрывает современные тенденции исследования права и создает особенную взаимосвязь между правом ЕС и другими дисциплинами [Deplano, Gentile, Lonardo, Nowak, 2024].

«На сегодняшний день почти во всех государствах-членах ЕАЭС, в том числе и в Армении, на практике решения и распоряжения, в особенности технические регламенты, рассматриваются государственными уполномоченными институтами в большинстве случаев только с юридической точки зрения или вообще принимаются механически, что приводит к разным трудностям со стороны применения их хозяйствующими субъектами, потому что не учтены их практические возможности для соблюдения этих правовых норм. Именно в этом контексте на практике должен быть применен метод межпредметного изучения права ЕАЭС, которое, кроме рассмотрения вопросов с юридической стороны, поможет специалистам из разных сфер сделать профессиональные выводы и сформировать компетентное мнение в этом вопросе» [Айрапетян, 2023: 51].

Опираясь на лучшие существующие в этом направлении исследования [Hervey, Cruyer, Sokhi-Bulley, Bohm, 2011], мы, кроме вышеупомянутых методов, в рамках учебной дисциплины «Международное экономическое интеграционное право» отдельно делаем акцент на методологии исследований в области права ЕС и международного права.

В данном вопросе уместно утверждение Де Витте относительно того, что доктринальная правовая наука имеет смысл только тогда, когда она признает и включает в себя определенное количество «закона в действии»; закон – это не только то, что

можно найти в книгах, но и то, что происходит в реальном мире и не упоминается в книгах [De Witte, 2022: 20].

Ввиду этого комплекс методов, применяемых в рамках учебной дисциплины, нацелен на развитие навыков студентов бакалавриата, магистрантов и аспирантов выносить собственные суждения и высказывать мнение по обсуждаемым темам. Это проявляется в значительной степени в процессе представления вышеупомянутых самостоятельных исследовательских работ, где активно применяется метод правового моделирования. Самостоятельные исследовательские работы как формат проверки знаний, умений и навыков обучающихся являются своеобразным методом преподавания, который максимально раскрывает связь между теорией и практикой, что немаловажно в вопросе изучения и совершенствования права ЕАЭС.

Выводы

Таким образом, учитывая выбранный государствами-членами ЕАЭС путь экономического развития, а также возможности реализации многополярной экономической политики, мы пришли к выводу, что развитие правового пространства ЕАЭС должно основываться на изучении и совершенствовании права ЕАЭС. Таким образом, вопрос о необходимости обеспечения гармонизации законодательств в различных сферах, в особенности по стратегическим направлениям развития евразийской экономической интеграции, как никогда актуален в современной юридической науке. Важность изучения и совершенствования права ЕАЭС отмечают также разные авторы, подчеркивая, что именно фундаментальная наука способна решить стратегические проблемы, возникающие в процессе экономической интеграции. В этом аспекте наука и интеграция дополняют друг друга и создают благоприятные условия для разработки и реализации разнообразных учебных программ, направленных на развитие и совершенствование интеграционных процессов.

Принимая во внимание все вышесказанное, мы разработали учебную дисциплину «Международное экономическое интеграционное право», основным предметом изучения которой являются нормы и правила международного права, которые в различных форматах регулируют правовые отношения и деятельность субъектов, участвующих в процессах международной экономической интеграции. Нами был сделан акцент на формулировании определенных рекомендаций и предложений для дальнейшего развития и совершенствования права ЕАЭС. Одновременно учебная дисциплина проводит междисциплинарные параллели с правом ЕАЭС и изучает правовые системы наиболее значимых международных экономических интеграционных объединений, а также правовое регулирование их деятельности.

Одной из основных целей учебной дисциплины «Международное экономическое интеграционное право» выступает подготовка высококвалифицированных специалистов, которые имеют соответствующую юридическую подготовку в области международного экономического интеграционного права и могут эффективно применять нормы и правила, а также правовые механизмы международного права и обеспечивать дальнейшее развитие правового пространства ЕАЭС.

В этом плане ключевую роль играет комплекс апробированных методов, раскрывающих потенциал изучения права ЕАЭС, в числе которых особое внимание уделяется межпредметному и сравнительно-правовому методам. Комбинированное применение упомянутых методов сформирует практические знания и предоставит возможность на профессиональном уровне обсуждать и рассматривать существующие актуальные вопросы в правовом пространстве ЕАЭС, а также позволит предложить наиболее успешные пути для их реализации.

Библиографический список

De Witte B. Legal Methods for the Study of EU Institutional Practice // *European Constitutional Law Review*. – 2022. – № 18 (4). – P. 1–20.

Deplano R., Gentile G., Lonardo L., Nowak T. Interdisciplinary Research Methods in EU Law. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2024. – 384 p.

Hervey T., Cryer R., Sokhi-Bulley B., Bohm A. Research Methodologies in EU and International Law. – L.: Bloomsbury Publishing, 2011. – 144 p.

Айрапетян А. К. Междисциплинарное изучение права ЕАЭС в контексте гармонизации национальных правовых систем // *Гармонизация национальных правовых систем в условиях современного развития Евразийского экономического союза: сб. науч. ст. по материалам XVII Междунар. науч.-практ. конф., 8–10 сентября 2022 года*. – Ростов н/Д.: Ростовский гос. эконом. ун-т «РИНХ», 2023. – С. 49–52.

Ануфриева Л. П. О некоторых теоретических подходах к праву евразийской интеграции и ее институционализации // *Lex Russica*. – 2017. – № 9 (130). – С. 116–126.

Глазьев С. Ю. Интеграция науки и образования как основа эволюции Евразийского союза // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2017. – № 2 (22). – С. 7–9.

Изотов В. С. Наука: на пути формирования евразийской «территории инноваций» // *Механизмы принятия наднациональных решений в ЕАЭС: вклад в стратегическое планирование и антикризисное управление: экспертный доклад к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества*. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – С. 186–196.

Искаков И. Ж., Ланина Е. Е. Наука и образование в деятельности университета при МПА ЕвразЭС // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. – 2020а. – № 3-2. – С. 831–835.

Искаков И. Ж., Ланина Е. Е. К вопросу формирования инновационной модели подготовки квалифицированного специалиста для ЕАЭС // *Россия: тенденции и перспективы развития*. – 2020б. – № 15-2. – С. 521–524.

Искакова Ж. Т. Система интеграционного права Евразийского экономического союза // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. – 2016. – № 2 (20). – С. 40–44.

Капустин А. Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // *Журнал российского права*. – 2015. – № 11 (227). – С. 59–69.

Мозер С. В. Научно-методические подходы по совершенствованию права ЕАЭС на основе правовых инструментов и средств всемирной таможенной организации // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2023. – № 3 (19). – С. 115–126.

Петрова Г. В. Формирование интеграционного права ЕАЭС в условиях глобализации и регионализации экономических процессов и макроэкономический эффект унификации и гармонизации законодательства государств-членов ЕАЭС // *Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право*. – 2017. – № 3 (12). – С. 28–40.

Рафалюк Е. Е. Интеграция как объект исследования юридических наук // *Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Юридические науки*. – 2019. – № 4 (23). – С. 490–509.

Соколова Н. А. Евразийский экономический союз: правовая природа и природа права // *Lex Russica*. – 2017. – № 11 (132). – С. 47–57.

Спирина М. Ю. О некоторых новых формах научно-образовательного взаимодействия на евразийском пространстве // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. – 2022. – № 5-1. – С. 1079–1083.

Спирина М. Ю., Торопыгина А. А. Наука как фактор эволюции интеграционных процессов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2014. – № 2 (16). – С. 151–156.

Шилова А. Е., Кирюшкина М. Е. Новые научно-образовательные формы профессиональной подготовки юристов для стран Евразийского экономического союза // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2023. – № 6-2. – С. 289–291.

References

Ajrapetyan, A. K. (2023) *Mezhpredmetnoe izuchenie prava EAES v kontekste garmonizatsii natsional`nykh pravovykh sistem* [Interdisciplinary Study of EAEU Law in the Context of Harmonization of National Legal Systems]. *Garmonizatsiya natsional`nykh pravovykh sistem v usloviyakh sovremennogo razvitiya Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza* [Harmonization of national legal systems in the context of modern development of the Eurasian Economic Union]: conference papers. Rostov-on-Don, Rostovskii gosudarstvennyi ekonomicheskii universitet, 49–52.

Anufrieva, L. P. (2017) *O nekotorykh teoreticheskikh podkhodakh k pravu evraziiskoi integratsii i ee institutsionalizatsii* [Some Theoretical Approaches to Eurasian Integration Law and Its Institutionalization]. *Lex Russica*, (9:130), 116–126.

De Witte, B. (2022) *Legal Methods for the Study of EU Institutional Practice*. *European Constitutional Law Review*, 18 (4), 1–20.

Deplano, R. & Gentile, G. & Lonardo, L. & Nowak, T. (2024) *Interdisciplinary Research Methods in EU Law*. Cheltenham, Edward Elgar Publishing Limited, 384.

Glaz`ev, S. Yu. (2017) *Integratsiya nauki i obrazovaniya kak osnova evolyutsii Evraziiskogo soyuza* [Integration of Science and Education as a Basis for Evolution Eurasian Union]. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, (2:22), 7–9.

Hervey, T. & Cryer, R. & Sokhi-Bulley, B. & Bohm, A. (2011) *Research Methodologies in EU and International Law*. London, Bloomsbury Publishing, 144.

Iskakov, I. Zh. & Lanina, E. E. (2020a) *Nauka i obrazovanie v deyatel`nosti universiteta pri MPA EvrAzES* [Science and Education in the Activities of the University Under the IPA EURASEC]. *Bol`shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost`, sotrudnichestvo*, (3-2), 831–835.

Iskakov, I. Zh. & Lanina, E. E. (2020b) *K voprosu formirovaniya innovatsionnoi modeli podgotovki kvalifitsirovannogo spetsialista dlya EAES* [Toward the Formation of an Innovative Model of Training a Qualified Specialist for the EAEU]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*, (15-2), 521–524.

Iskakova, Zh. T. (2016) *Sistema integratsionnogo prava Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza* [System Integration of Law of the Eurasian Economic Union]. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, (2:20), 40–44.

Izotov, V. S. (2023) *Nauka: na puti formirovaniya evraziiskoi «territorii innovatsii»* [Science: On the Way to the Formation of the Eurasian ‘Territory of Innovation’]. *Mekhanizmy prinyatiya nadnatsional`nykh reshenii v EAES: vklad v strategicheskoe planirovanie i antikrizisnoe upravlenie* [Mechanisms for Making Supranational Decisions in the EAEU: Contribution to Strategic Planning and Crisis Management]: conference papers. Moscow, Izdatel`skii dom Vyssei shkoly ekonomiki, 186–196.

Kapustin, A. Ya. (2015) *Pravo Evraziiskogo ekonomicheskogo Soyuz: mezhdunarodno-pravovoi diskurs* [The Law of Eurasian Economic Union: International Legal Discourse]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, (11:227), 59–69.

Mozer, S. V. (2023) *Nauchno-metodicheskie podkhody po sovershenstvovaniyu prava EAES na osnove pravovykh instrumentov i sredstv vsemirnoi tamozhennoi organizatsii*

[Scientific and Methodological Approaches to Improve the EAEU Law on the Basis of Legal Instruments and Tools of the World Customs Organization]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, (3:19), 115–126.

Petrova, G. V. (2017) Formirovanie integratsionnogo prava EAES v usloviyakh globalizatsii i regionalizatsii ekonomicheskikh protsessov i makroekonomicheskii effekt unifikatsii i garmonizatsii zakonodatel'stva gosudarstv-chlenov EAES [Formation of the Integration Law of the EAEU in the Context of Globalization and Regionalization of Economic Processes and the Macroeconomic Effect of Unification and Harmonization of the Legislation of the Member States of the EAEU]. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziiskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo*, (3:12), 28–40.

Rafalyuk, E. E. (2019) Integratsiya kak ob`ekt issledovaniya yuridicheskikh nauk [Integration as an Object of Research of Legal Sciences]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Ser.: Yuridicheskie nauki*, (4:23), 490–509.

Shilova, A. E. & Kiryushkina, M. E. (2023) Novye nauchno-obrazovatel'nye formy professional'noi podgotovki yuristov dlya stran Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [New Scientific and Educational Forms Professional Training of Lawyers for the Countries of the Eurasian Economic Union]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*, (6-2), 289–291.

Sokolova, N. A. (2017) Evraziiskii ekonomicheskii soyuz: pravovaya priroda i priroda prava [The Eurasian Union: The Legal Nature and The Nature of Law]. *Lex Russica*, (11:132), 47–57.

Spirina, M. Yu. & Toropygina, A. A. (2014) Nauka kak faktor evolyutsii integratsionnykh protsessov [Science as a Factor in the Evolution of the Integration Process]. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, (2:16), 151–156.

Spirina, M. Yu. (2022) O nekotorykh novykh formakh nauchno-obrazovatel'nogo vzaimodeistviya na evraziiskom prostranstve [On Some New Forms of Scientific and Educational Interaction in the Eurasian Space]. *Bol'shaya Evraziya: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo*, (5-1), 1079–1083.

Информация об авторе

Аршак Каренович Айрапетян – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры международного и европейского права Института права Российско-Армянского университета (e-mail: hayrapetyanarshak@gmail.com).

Information about the author

Arshak K. Hayrapetyan – Candidate of Juridical Sciences, Senior Lecturer of Chair of International and European Law, Institute of Law, Russian-Armenian University (e-mail: hayrapetyanarshak@gmail.com).

© А. К. Айрапетян, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 21.07.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 22.07.2025

Для цитирования:

Белоplotov А. О. Оформление прав на землю при размещении линейных объектов: сравнительно-правовой анализ // *European and Asian Law Review*. 2025. № 2. Т. 8. С. 23–30. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_23.

Information for citation:

Beloplotov, A. O. (2025) Oformlenie prav na zemlyu pri razmeshchenii lineinykh ob`ektov: sravnitel`no-pravovoi analiz [Land Rights Registration for the Placement of Linear Objects: Comparative Legal Analysis]. *European and Asian Law Review*. 8 (2), 23–30. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_23.

УДК 349.41

BISAC 055000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_23

Научная статья

ОФОРМЛЕНИЕ ПРАВ НА ЗЕМЛЮ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ЛИНЕЙНЫХ ОБЪЕКТОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

А. О. Белоplotov*Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева*

ORCID ID: 0000-0002-8327-8387

В статье рассматриваются зарубежные юридические механизмы оформления прав на землю при размещении линейных объектов. Автор анализирует правовое регулирование в Германии, Франции, Австрии, Великобритании, Молдове и других государствах, а также доктринальные источники, посвященные исследованию нормативного регулирования землепользования при размещении и эксплуатации линейных объектов. Делается вывод о том, что в основе юридических механизмов оформления прав на землю для размещения инженерных сетей лежит публично-правовой инструментарий, который обусловлен необходимостью создания условий для осуществления общественно значимой деятельности.

Ключевые слова: линейный объект, сети инженерно-технического обеспечения, сервитут, публичный сервитут, публичные интересы

LAND RIGHTS REGISTRATION FOR THE PLACEMENT OF LINEAR OBJECTS: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Anton O. Beloplotov*Ural State Law University named after V. F. Yakovlev*

ORCID ID: 0000-0002-8327-8387

The article examines the existing legal mechanisms for land rights in case of placement of linear objects abroad. The author analyzes the legal regulation of Germany, France, Austria, Great Britain, Moldova and other states, as well as doctrinal sources devoted to the study of

land use regulations in the placement and operation of linear objects. The author concludes that the legal mechanisms for establishing land rights for the installation of engineering networks are based on public law tools, which are conditioned by the need to create conditions for carrying out activities of public interest.

Keywords: *linear object, engineering and technical support networks, easement, public easement, public interests*

Введение

При строительстве и эксплуатации линейных объектов федерального, регионального и иного значения в рамках выполнения мероприятий по подключению объектов капитального строительства (далее – ОКС) к сетям инженерно-технического обеспечения (ст. 52.1 ГрК РФ) задействуется определенная территория для размещения, а также для последующей эксплуатации линейных объектов. Лицо, осуществившее строительство линейного объекта, как правило, не является правообладателем земельного участка, на котором такой объект размещается. Кроме того, специфика линейных объектов состоит в том, что подобные сооружения располагаются на нескольких земельных участках.

Существующие в российском правовом порядке юридические механизмы оформления прав на землю при размещении линейных объектов рассматривались нами в иных исследованиях. В частности, применительно к мероприятиям по подключению ОКС к инженерным сетям отмечалось, что в отечественном правовом порядке сформированы специальные публично-правовые инструменты (публичный сервитут в отдельных целях, административное разрешение), которые для повышения эффективности правового регулирования применяются в совокупности со специальными положениями законодательства о градостроительной деятельности, а также правилами подключения к сетям ресурсоснабжения [Белоплотов, 2025: 293].

Целесообразно провести сравнительно-правовое исследование зарубежных подходов к правовому регулированию землепользования при размещении линейных объектов, в том числе с целью поиска оптимальных решений для повышения эффективности такого регулирования.

Новой вехой в развитии отечественного права в целом стало учреждение Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), в условиях которого все большее внимание уделяется интеграционному праву. По справедливому замечанию А. В. Винницкого, экономическая интеграция эффективна лишь на основе формирования особой юридической системы – интеграционного права, в данном случае – права ЕАЭС [Винницкий, 2017: 10].

Как указывает В. В. Романова, «учитывая широкий круг отношений при формировании общих рынков энергетических ресурсов, различия в законодательстве государств-членов, различия в правовом положении субъектов энергетики, большое значение приобретают вопросы о разработке концептуальных положений формирования общих рынков энергетических ресурсов, вопросы международно-правовой унификации в сфере энергетики и гармонизации законодательства государств-членов Евразийского экономического союза» [Романова, 2015: 18].

В связи с этим выявление общих подходов в правовом регулировании землепользования при размещении линейных объектов в разных государствах (вне зависимости от членства в международных организациях) может стать поводом к проведению объемного исследования обозначенной темы в целях повышения эффективности интеграционного регулирования ЕАЭС.

Регулирование землепользования при размещении линейных объектов

В зарубежной практике регулирования землепользования при строительстве и эксплуатации инженерных сетей, в том числе в рамках осуществления технологического присоединения, преобладает использование специальных юридических механизмов оформления прав на землю.

Например, в **Германии** использование чужого земельного участка для размещения линейных объектов может осуществляться на праве ограниченного личного сервитута, который является возмездным (собственнику участка оператором выплачивается компенсация). Законодательством предусматривается также возможность заключения соглашений с собственником о выплате компенсации в целях размещения на участке линейных объектов (абз. 3 § 40 Строительного кодекса ФРГ).

Однако следует отметить, что ограниченный личный сервитут применяется к земельным участкам и объектам энергетической инфраструктуры, образованным и созданным до 1990 г. Согласно § 3 Закона о внесении изменений в земельный кадастр (Grundbuchbereinigungsgesetz – GBBerG) для владения и эксплуатации, а также для технического обслуживания и обновления энергетических установок (установок для передачи электроэнергии, газа и централизованного теплоснабжения, включая все связанные с ними установки, непосредственно обслуживающие передачу) на трубопроводных магистралях, которые использовались до 3 октября 1990 г. на территории, указанной в ст. 3 Договора об объединении, в пользу коммунальной компании (энергоснабжающей компании в смысле Закона об энергетической промышленности и компании по теплоснабжению), эксплуатирующей соответствующую установку, устанавливается ограниченный личный сервитут.

В Германии применяются механизмы принудительного освобождения земельных участков для строительства линейных объектов. В частности, существует механизм перераспределения земельных участков (Umlegung) (§ 45, 47 Строительного кодекса ФРГ (BauGB)).

В немецкой научной литературе ранее велись споры относительно того, является ли перераспределение формой экспроприации [Kötter, Müller-Jökel, Reinhardt, 2003]. В настоящее время устоявшимся является мнение о том, что перераспределение существенно отличается от экспроприации и имеет другую правовую природу по следующим причинам:

1) если экспроприация представляет собой изъятие земельного участка в частном интересе в соответствии с планом застройки, то перераспределение связано с разработкой или изменением плана застройки, т. е. служит для целей публично-правового регулирования распределения и разграничения земли¹;

2) в отличие от экспроприации, при перераспределении право собственности на прежний земельный участок не прекращается. Иными словами, право собственности на часть земельного участка, не изменившуюся в результате перераспределения, сохраняется за собственником, при экспроприации же весь земельный участок изымается у собственника, право собственности на него прекращается (действует принцип суррогации (Surrogationsprinzip) – § 63 Строительного кодекса ФРГ).

Во **Франции** при строительстве инженерных сетей такие объекты могут размещаться на прилегающих земельных участках на праве сервитута (ст. L332-15 Градостроительного кодекса Франции)². Как разъяснено Министерством территори-

¹ Решение Конституционного суда ФРГ от 24 марта 1987 г. 1 BvR 1046/85.

² Действующую редакцию Градостроительного кодекса Франции см. на официальном сайте: URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/?url/> (дата обращения: 01.08.2025).

ального единства и по связям с территориальными органами власти, разрешение на строительство может предусматривать подключение, полностью или частично, по дорогам общего пользования или полосам отвода, а также по частным дорогам с использованием сервитутов. Незастроенные участки, находящиеся в собственности муниципалитетов, также могут быть обременены сервитутами, если работы по подключению, проводимые на такой территории, общественно полезны. При этом профильное ведомство отмечает, что муниципалитеты обязаны соблюдать все сервитуты, установленные в отношении их собственности. Следует, однако, уточнить, что муниципалитеты могут получать компенсацию, если введенные сервитуты влекут за собой материальный и иной ущерб¹.

Правовое регулирование строительства и эксплуатации линейных объектов в **Австрии** осуществляется посредством принятия федеральных и региональных нормативных актов. Так, в § 39 Кодекса городского развития и градостроительства Вены (Строительных норм и правил для Вены (Bauordnung für Wien – BO für Wien)) предусматривается, что на основании плана застройки в пользу муниципалитета может быть установлен сервитут на право эксплуатации объектов публичного назначения, таких как проезды, аркады и т. п.

В § 145 Федерального закона Австрийской Республики «О газовом хозяйстве» (Gaswirtschaftsgesetz 2011 – GWG)² закреплено, что экспроприация путем конфискации или *ограничения собственности* или иных прав допускается, если это необходимо для строительства *магистральной или распределительной линии и отвечает публичным интересам*. Публичный интерес должен быть обоснован перед заинтересованными владельцами собственности. Примечательно, что в отношении систем газопроводов с диапазоном давления до 0,6 МПа включительно частная собственность может быть экспроприирована, только если государственная собственность отсутствует в рассматриваемом районе или если нет разумных оснований ожидать, что газовая компания будет использовать государственную собственность по экономическим причинам.

В **Великобритании** размещение сетей водоснабжения на землях публичного назначения (улицы, дороги) осуществляется на основании требования сетевой организации, по общему правилу, оформление дополнительных прав на земельные участки в таком случае не требуется. Размещение сетей водоснабжения на земельных участках, не отнесенных к указанным выше категориям, осуществляется на основании сервитута, устанавливаемого по требованию ресурсоснабжающей компании. Ответственность за содержание сетей определяется по границе земельного участка; в пределах частного земельного участка, на котором располагается ОКС, ответственность несет собственник [Градостроительство: международный опыт регулирования и управления, 2023: 177–178].

В **Швеции** «существует ряд прав (rättigheter), обеспечивающих доступ к чужой земле для размещения сетей: частный сервитут (servitut) и сервитут инженерных сетей (ledningsrätt) (встречаются и другие варианты перевода: право занятия чужого земельного участка, право управления линией, административный сервитут, официальный сервитут). Плата за сервитут определяется договором. Сервитут инженерных сетей был введен в 1973 г. специальным законом «О сервитутах для инженерных сетей и сооружений» и давал право осуществлять в границах чужой единицы недвижимости работы, которые необходимы для установки и обслужи-

¹ Réponse du Ministère de la cohésion des territoires et de.s relations avec les collectivités territoriales publiée le 30/01/2020 // URL: <https://www.senat.fr> (дата обращения: 01.08.2025).

² Действующую редакцию Закона о газовом хозяйстве см. на официальном сайте: URL: <https://www.jusline.at/> (дата обращения: 01.08.2025).

вания инженерного сооружения. Если за частный сервитут в договоре может быть предусмотрен регулярный платеж, то в случае сервитута инженерных сетей это разовый платеж, который определяется соглашением или устанавливается органом власти. В этом случае учитываются убытки собственника в связи с ограничением использования части земельного участка [Градостроительство: международный опыт регулирования и управления, 2023: 188–190]. При этом отмечается, что сети должны служить публичным целям, а при определенных условиях собственник обремененного участка вправе требовать выкупа участка или его части.

Интересным представляется также опыт **Молдовы**, где, например, отношения по размещению сетей электроснабжения регулируются Законом Республики Молдова от 27 мая 2016 г. № 107 «Об электроэнергии»¹ (далее – Закон Республики Молдова об электроэнергии). Согласно чч. (1)–(1¹) ст. 57 этого Закона участки, находящиеся в публичной собственности государства или административно-территориальных единиц, необходимые для строительства, эксплуатации, обслуживания, восстановления или модернизации сетей электропередачи и распределительных электросетей, передаются в пользование системным операторам *на безвозмездной основе*. Право безвозмездного пользования участком в период эксплуатации электросетей, предусмотренное ч. (1), устанавливается в силу настоящего Закона *без необходимости получения согласия государства или административно-территориальных единиц*, заключения каких-либо сделок или выполнения других формальностей.

Согласно ст. 59 Закона Республики Молдова об электроэнергии сервитут подземного, наземного или воздушного прохода через участок включает право на строительство электросетей, а также на доступ к электросетям для осмотра, ремонта, иного вмешательства или для проведения работ по эксплуатации и обслуживанию, для ликвидации последствий аварий, а также для восстановления или модернизации электросетей. Право сервитута устанавливается в соответствии с ч. (2¹) ст. 57 и действует весь период строительства и (или) эксплуатации электросетей. В отступление от положений ч. (2¹) ст. 57 в случае, если работы по строительству электросетей предполагают получение разрешения на строительство или равнозначного разрешительного документа (в связи со строительством электросетей или новых участков электросетей, выполнением работ по капитальному строительству и др.), право сервитута в отношении участка или недвижимого имущества для выполнения строительных работ устанавливается с предварительного согласия собственника соответствующего участка или недвижимого имущества.

Таким образом, в отношении участков, находящихся в частной собственности, системные операторы имеют право сервитута подземного, наземного или воздушного прохода через участок для строительства электросетей. Указанное право устанавливается *на основании общественной полезности* в силу настоящего Закона без необходимости получения согласия собственников соответствующих участков или недвижимого имущества, заключения каких-либо сделок или выполнения других формальностей, за исключением случаев, предусмотренных законом².

Кроме того, с целью предоставления возмещения, причитающегося в связи с осуществлением прав пользования и сервитута, системные операторы обязаны заключить типовые договоры с собственниками участков, пострадавших от осуществления прав пользования и сервитута (ст. 59¹ Закона Республики Молдова об электроэнергии).

¹ Закон Республики Молдова от 27 мая 2016 г. № 107 «Об электроэнергии» // Официальный монитор Республики Молдова. № 193-203. 08.07.2016. Ст. 413.

² Части (2)–(2¹) ст. 57 Закона Республики Молдова об электроэнергии.

Ограничения прав в зонах расположения линейных объектов, возникающие в силу обязательных требований

Примечательно, что в зарубежных правовых системах в отношении линейных объектов также предусматривается установление специальных зон, в которых действуют дополнительные ограничения хозяйственной деятельности.

Так, в **Словакии** принят Закон об энергетике и о внесении изменений в ряд законов (Zákon č. 251/2012 z. Zákon o energetike a o zmene a doplnení niektorých zákonov), который закрепляет для защиты газовых объектов и прямых газопроводов установление охранных зон (§ 79)¹. В границах охранных зон действуют дополнительные ограничения на осуществление деятельности, а также предусматривается обязанность по получению предварительного согласия оператора на выполнение отдельных работ. Положения приведенного нормативного акта коррелируют с постановлением Правительства Словацкой Республики «Об утверждении правил функционирования газового рынка» (Nariadenie vlády č. 409/2007 Z. z. Nariadenie vlády Slovenskej republiky, ktorým sa ustanovujú pravidlá pre fungovanie trhu s plynom)², регламентирующим общественные отношения, в том числе связанные с доступом к сети, а также по подключению ОКС к сетям газораспределения.

Согласно ст. 62 Закона **Республики Молдова** об электроэнергетике для обеспечения защиты и нормального функционирования электросетей, а также во избежание угрозы безопасности людей, имущества и окружающей среды в соответствии с Положением об охране электросетей устанавливаются охранные зоны электросетей. Запрещается выдача разрешений на строительство в охранных зонах электросетей.

Законодательство **Республики Азербайджан** также предусматривает установление охранных зон объектов электроэнергетики, в границах которой ограничивается хозяйственная деятельность³.

Правовое регулирование землепользования при размещении линейных объектов в **Швейцарии, Эстонии** тоже имеет концептуальное сходство с европейскими государствами, рассмотренными ранее [Градостроительство: международный опыт регулирования и управления, 2023: 188–197].

Отметим, что в юридической литературе США описываются такие механизмы землепользования, как частноправовые соглашения для регулирования землепользования, однако применимость подобных соглашений к размещению линейных объектов ЖКХ, учитывая публичную значимость и необходимость обеспечения безопасной эксплуатации объектов коммунального хозяйства, по нашему мнению, не является очевидной [Kazis, 2015].

Выводы

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что правовое регулирование в европейских государствах предусматривает специальные, как правило публично-правовые, механизмы оформления прав на землю при строительстве и эксплуатации линейных объектов, в отношении этих объектов устанавливаются зоны, в которых действуют дополнительные ограничения хозяйственной деятельности.

¹ Действующую редакцию Закона об энергетике и о внесении изменений в ряд законов см. на официальном сайте: URL: <https://www.slov-lex.sk/> (дата обращения: 01.08.2025).

² Действующую редакцию постановления «Об утверждении правил функционирования газового рынка» см. на официальном сайте: URL: <https://www.slov-lex.sk/> (дата обращения: 01.08.2025).

³ Статья 37 Закона Азербайджанской Республики от 11 апреля 2024 г. № 858-VIQ «Об электроэнергетике» (Газета «Азербайджан». 2023. 20 мая).

При этом в основе большинства данных механизмов лежит исключительно публично-правовой инструментарий, который обусловлен необходимостью создания условий для осуществления общественно значимой деятельности.

Библиографический список:

Kazis N. M. Public actors, private law: Local governments' use of covenants to regulate land use // *Yale Law Journal*. – 2015. – № 124. – P. 1790–1824.

Kötter Th., Müller-Jökel R., Reinhardt W. Auswirkungen der aktuelle Rechtsprechung des Bundesverfassungsgerichts auf die Umlegungspraxis // *Zeitschrift für Vermessungswesen (zfv)*. – Heft 5. – 2003. – S. 295–302.

Белоplotов А. О. Особенности формирования публично-правового режима землепользования при подключении объектов капитального строительства к инженерным сетям // *Евразийский юридический журнал*. – 2025. – № 4 (203). – С. 288–293.

Винницкий А. В. Право Евразийского экономического союза и российское административное законодательство: актуальные вопросы соотношения и взаимодействия // *Международное право и международные организации*. – 2017. – № 4. – С. 9–20.

Градостроительство: международный опыт регулирования и управления / Т. Д. Полиди, канд. экон. наук (научная редакция, а также главы 1, 2, 3, 4, 6, 9), И. Н. Алов, канд. геогр. наук (глава 7), А. Я. Гершович (главы 1, 5), Е. В. Игуменов (главы 2, 6, 8), Н. Б. Косарева, канд. экон. наук (глава 8), М. Д. Сафарова, канд. экон. наук (глава 4), Э. К. Трутнев, канд. арх. (глава 3). – М.: Фонд «Институт экономики города», 2023. – 352 с.

Романова В. В. Проблемы международно-правовой унификации в сфере энергетики и гармонизации законодательств государств-участников международных энергетических рынков на примере евразийской экономической интеграции // *Правовой энергетический форум*. – 2015. – № 3. – С. 12–18.

References

Beloplotov, A. O. (2025) Osobennosti formirovaniya publichno-pravovogo rezhima zemlepol'zovaniya pri podklyuchenii ob'ektov kapital'nogo stroitel'stva k inzhenernym setyam [Features of the formation of a public legal regime of land use when connecting capital construction facilities to engineering networks]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal*, (4:203), 288–293.

Polidi, T. D. & Alov, I. N. & Gershovich, A. Ya., et al. (2023) *Gradostroitel'stvo: mezhdunarodnyi opyt regulirovaniya i upravleniya* [Urban planning: international experience in regulation and management]. Moscow, Fond «Institut ekonomiki goroda», 352.

Kazis, N. M. (2015) Public actors, private law: Local governments' use of covenants to regulate land use. *Yale Law Journal*, (124), 1790–1824.

Kötter, Th. & Müller-Jökel, R. & Reinhardt, W. (2003) Auswirkungen der aktuelle Rechtsprechung des Bundesverfassungsgerichts auf die Umlegungspraxis. *Zeitschrift für Vermessungswesen (zfv)*, (5), 295–302.

Romanova, V. V. (2015) Problemy mezhdunarodno-pravovoi unifikatsii v sfere energetiki i garmonizatsii zakonodatel'stv gosudarstv-uchastnikov mezhdunarodnykh energeticheskikh rynkov na primere evraziiskoi ekonomicheskoi integratsii [Problems of international legal unification in the energy sphere and harmonization of legislations of participant states of international power markets by example of the Eurasian economic integration]. *Pravovoi energeticheskii forum*, (3), 12–18.

Vinnitskii A. V. (2017) Pravo Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i rossiiskoe administrativnoe zakonodatel'stvo: aktual'nye voprosy sootnosheniya i vzaimodeistviya [The Law

of the Eurasian Economic Union and Russian Administrative Legislation: Current Issues of Correlation and Interaction]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*, (4), 9–20.

Информация об авторе

Антон Олегович Белоplotov – аспирант кафедры земельного, градостроительного и экологического права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: anton_beloplotov.99@mail.ru).

Information about the author

Anton O. Beloplotov – Postgraduate Student of the Department of Land, Urban Planning and Environmental Law, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: anton_beloplotov.99@mail.ru).

© А. О. Белоplotov, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 21.07.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 22.07.2025

Для цитирования:

Коцюрко Е. П. Экспериментальные правовые режимы как инструмент модернизации регулирования цифровых инноваций в условиях евразийской интеграции // *European and Asian Law Review*. 2025. № 2. Т. 8. С. 31–40. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_31.

Information for citation:

Kotsyurko. E. P. (2025) Eksperimental`nye pravovye rezhimy kak instrument modernizatsii regulirovaniya tsifrovyykh innovatsii v usloviyakh evraziiskoi integratsii [Experimental Legal Regimes as a Tool for Modernizing the Regulation of Digital Innovations in the Context of Eurasian Integration]. *European and Asian Law Review*. 8 (2), 31–40. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_31.

УДК 342.9

BISAC: 051000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_31

Научная статья

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ИННОВАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Е. П. Коцюрко*Югорский государственный университет*

ORCID ID: 0009-0008-4395-2200

В статье исследуются экспериментальные правовые режимы как инструмент модернизации законодательства в условиях динамичного развития инновационных технологий. Рассматриваются отдельные научные подходы к их содержанию и регулятивным возможностям. Особое внимание уделено анализу нормативных правовых актов Евразийского экономического союза, направленных на гармонизацию регулирования в данной сфере. На примере Казахстана, Кыргызстана и Беларуси раскрываются национальные модели внедрения экспериментальных режимов, выделяются их ключевые особенности и тенденции развития. Автор приходит к выводу о необходимости поиска баланса между гибкостью регулирования и обеспечением правовой определенности для дальнейшего эффективного сопровождения технологических изменений в рамках евразийской интеграции.

Ключевые слова: инновации, правовой режим, экспериментальные правовые режимы, «регуляторные песочницы», ЕАЭС

EXPERIMENTAL LEGAL REGIMES AS A TOOL FOR MODERNIZING THE REGULATION OF DIGITAL INNOVATIONS IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION

Elena P. Kotsyurko

Yugra State University

ORCID ID: 0009-0008-4395-2200

The article examines experimental legal regimes as an instrument for modernizing legislation in the context of rapidly developing innovative technologies. It explores various scholarly approaches to their content and regulatory potential, with particular attention given to the analysis of EAEU legal acts aimed at harmonizing regulation in this field. Using case studies from Kazakhstan, Kyrgyzstan and Belarus the author reveals national models for implementing experimental regimes, highlighting their key features and development trends. The study concludes that finding a balance between regulatory flexibility and legal certainty is crucial for effectively governing technological changes within Eurasian integration.

Keywords: *innovations, legal regime, experimental legal regimes, regulatory sandboxes, EAEU*

Достижение технологического лидерства, провозглашенного в Указе Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»¹ в качестве ключевой национальной цели, требует принципиально новых подходов к правовому регулированию инноваций, в качестве которых могут выступать специальные публично-правовые режимы, обеспечивающие гибкое нормативное регулирование для стремительно развивающихся технологических направлений, временные регуляторные послабления на этапе разработки и тестирования новых технологий, сбалансированный подход к управлению рисками инновационных проектов, а также механизмы быстрого внедрения успешных регуляторных практик в общеправовое поле. Одним из наиболее перспективных инструментов такого рода является экспериментальный правовой режим, позволяющий в контролируемых условиях апробировать новые регуляторные подходы, сочетая стимулирование инноваций с необходимой защитой публичных интересов. Особую актуальность экспериментальные режимы приобретают в контексте развития таких направлений, как искусственный интеллект, биотехнологии и другие прорывные области, где традиционное регулирование часто отстает от темпов технологического прогресса. Они позволяют создавать «регуляторные (или регулятивные) песочницы»² для апробации инноваций без риска нарушения законодательства, оптимально обеспечивать экономическую безопас-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2025).

² Следует обратить внимание на сложившееся в отечественной правовой доктрине параллельное использование понятий «регуляторные песочницы» и «регулятивные песочницы». При этом первый вариант получил более широкое распространение в практике федеральных органов исполнительной власти и в научных публикациях. В то же время на уровне Евразийского экономического союза (ЕАЭС) нормативно закреплён термин «регулятивные песочницы», что предопределяет его использование в качестве предпочтительного в рамках наднационального регулирования. В настоящей статье указанные термины используются как синонимы, однако в целях терминологического единообразия автор преимущественно применяет дефиницию «регуляторные песочницы», если иное не обусловлено контекстом цитирования.

ность государства и субъектов предпринимательской деятельности, соблюдая баланс публичных и частных интересов [Носкова, Лупашко, 2020: 48].

Экспериментальные правовые режимы получили легальное определение в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»¹. Экспериментальные правовые режимы применяются в случаях, когда законодательные барьеры препятствуют внедрению цифровых инноваций, что позволяет государству целенаправленно стимулировать развитие стратегически важных отраслей экономики через создание благоприятных условий для разработки и интеграции перспективных продуктов и услуг в цифровой сфере.

Модернизация законодательных подходов в условиях необходимости поиска эффективных решений для сопровождения инноваций стала катализатором активных научных исследований о содержательном наполнении и регулятивном потенциале применения экспериментальных правовых режимов.

Так, Л. Н. Сморгачева определяет экспериментальный правовой режим как систему специальных правовых инструментов, устанавливающих особый порядок регулирования отдельно взятой узкой сферы общественных отношений на ограниченной территории и (или) в отношении определенного круга субъектов. Особое внимание исследователь уделяет роли таких режимов, отмечая их способность структурировать социальные связи в процессе тестирования и внедрения цифровых инноваций [Сморчкова, 2021: 10–11]. О. А. Тарасенко характеризует экспериментальный правовой режим как ординарный, добровольный и срочный механизм правового регулирования, основной целью которого выступает совершенствование законодательной базы и стимулирование разработки новых продуктов и услуг в сфере цифровых инноваций. Исследователь подчеркивает вспомогательную природу данного института, его «надстроечный характер», что обусловлено его ограниченными регуляторными возможностями и компенсаторной функцией по отношению к законодательству [Тарасенко, 2023: 53]. На необходимость минимизации данного регулирования в целях сохранения устойчивости права в целом обращает внимание и Ю. Б. Носкова [Носкова, 2021: 138].

С. Д. Хазанов и Д. М. Лифанов напрямую не упоминая об экспериментальных правовых режимах, вместе с тем подчеркивают необходимость обособления специальных административно-правовых режимов деятельности публичной администрации, цель которых, по мнению ученых, сфокусирована на достижении оптимального баланса частных и публичных интересов, определении предпочтений для участников отношений, формировании инфраструктуры инновационной деятельности и системы поддержки, разработки и реализации программ инновационного развития [Хазанов, Лифанов, 2024: 23].

Е. В. Громова экспериментальный правовой режим позиционирует в качестве одного из стимулирующих режимов предпринимательской деятельности, установление которых обусловлено необходимостью создания оптимальных правовых условий для развития конкурентоспособных цифровых инноваций. Его содержание исследователь связывает с предоставлением участнику эксперимента возможности временного отступления от требований законодательства в целях эффективного тестирования инновационных бизнес-моделей. При этом, по мнению ученого, при конструировании модели экспериментального правового режима законодатель преимущественно ориентируется на интересы государства и субъектов предприни-

¹ Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

мательской деятельности, не обеспечивая при этом надлежащего учета интересов общества [Громова, 2023а: 58–59].

Значительный вклад в разработку теоретических основ инновационных публично-правовых режимов внесен М. В. Дегтяревым. Исследователь определяет инновационный публично-правовой режим как особый правовой механизм, обоснованный публичными интересами и связанный с внедрением правовых инноваций, ориентированный в своей новизне на изменение социальной реальности и социального порядка. Данный правовой режим, по словам ученого, характеризуется выраженной направленностью на улучшение правового порядка и правового ландшафта, а также полезностью и проактивностью в создании или существенном увеличении весомой публичной пользы [Дегтярев, 2023: 6]. В дальнейших исследованиях М. В. Дегтярев развивает концепцию инновационного публично-правового режима как комплексной категории, интегрирующей разнообразные виды публично-правового регулирования, с преобладанием административно-правовых элементов при значительном участии финансово-правовых и конституционно-правовых составляющих. Автор обосновывает «собирательную» природу данного правового феномена, объединяющего различные регуляторные механизмы публичного характера, общей чертой которых выступает наличие инновационных правовых решений и подходов, соответствующих критериям правовой новизны. При этом экспериментальные правовые режимы, «регуляторные гильотины» и «песочницы» автор упоминает в качестве инструментария инновационных публично-правовых режимов [Дегтярев, 2024: 20].

В условиях роста научного интереса к экспериментальным правовым режимам особую актуальность приобретает изучение зарубежного опыта. Сегодня «регуляторные песочницы» все более активно задействуются во множестве зарубежных государств [Громова, 2023b: 23–26]. Анализ практики регулирования этой сферы в странах ЕАЭС особенно показателен, поскольку интеграционный характер объединения создает уникальные возможности для тестирования правовых инноваций с учетом как общих тенденций, так и национальных особенностей государств-участников. Как обоснованно отмечает А. А. Ефремов, определение механизмов взаимосвязи национальных экспериментальных правовых режимов и «регулятивных песочниц» ЕАЭС выступает необходимым элементом оптимальной модели правового регулирования проведения экспериментов и введения экспериментальных правовых режимов в Российской Федерации [Ефремов, 2019: 59].

Определение «регулятивной песочницы» как специально согласованного режима проработки и пилотирования решений, в том числе регуляторных, для определения эффективной модели взаимодействия и построения бизнес-процессов в какой-либо новой сфере содержится в решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»¹. При этом следует отметить, что проработка возможности использования механизма «регулятивных песочниц» при реализации цифровых проектов в рамках формирования цифрового пространства признается одним из стратегических направлений ЕАЭС². Распоряжением Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 г.

¹ Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 01.04.2025).

² О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года: решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 декабря 2020 г. № 12 // Офици-

№ 17 утверждена отдельная концепция применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза¹. Документ вводит механизм специальных временных правовых режимов, ограничивая их рамку тестирования цифровыми инновациями. Эти режимы создают гибкие регуляторные условия для пилотных проектов, позволяя отрабатывать оптимальные модели регулирования цифровой экономики, ускорять внедрение перспективных технологических решений, стимулировать интеграционные процессы между странами-членами. Предусматривается, что режимы носят временный характер с четкими условиями применения, действуют только при участии минимум двух стран ЕАЭС, не распространяются на финансовый сектор, а также подлежат обязательному мониторингу и оценке эффективности.

Несмотря на общую интеграционную рамку, страны-участницы ЕАЭС демонстрируют разные подходы к регулированию экспериментальных правовых режимов, что во многом обусловлено национальными законодательными традициями, экономическими приоритетами и степенью готовности к инновациям в правовом поле.

Исследователи отмечают, что в Республике Казахстан большое количество стратегических документов, а также нормативных правовых актов уделяют внимание стимулированию инноваций [Дячук, 2022: 199]. Регулирование собственно экспериментальных правовых режимов в Республике Казахстан получило активное развитие в 2024 г. благодаря принятию новых законодательных инициатив, направленных на создание благоприятных условий для тестирования инновационных решений в ключевых секторах экономики. Так, глава 23–1 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V ЗРК² (в ред. Закона РК от 21 мая 2024 г. № 86-VIII) была дополнена ст. 241.10, посвященной экспериментальным режимам. Новеллами закреплена возможность их введения в целях апробирования инновационных проектов, требующих установления особого нормативного правового регулирования. Экспериментальный режим вводится для тестирования инноваций на ограниченный срок и круг лиц при условии отсутствия вреда для общества, экологии и финансовой стабильности, с предварительным анализом рисков. В постановлении Правительства Республики Казахстан от 8 ноября 2024 г. № 948 порядок инициирования экспериментальных режимов для апробирования инновационных проектов получил отдельную регламентацию³.

Обращает на себя внимание выделение экспериментальных режимов в сфере финансового сектора, связанных с концентрацией финансовых ресурсов и (или) платежными услугами, в отдельную категорию, регулируемую нормами специализированного банковского и финансового законодательства. При этом необходимо отметить, что к настоящему времени практическая реализация экспериментального регулирования преимущественно сложилась в Республике как раз применительно к финансовой сфере. Так, для тестирования проектов в сфере финансов

альный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 01.04.2025).

¹ О разработке концепции применения специальных режимов («регулятивных песочниц») в рамках реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза: распоряжение Евразийского межправительственного совета от 27 ноября 2018 г. № 17 // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> (дата обращения: 01.04.2025).

² Кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан» (с изм. и доп.) // Казахстанская правда. 2015. 3 нояб.

³ Об утверждении Правил инициирования экспериментальных режимов для апробирования инновационных проектов: постановление Правительства Республики Казахстан от 8 ноября 2024 г. № 948 (с изм. и доп.) // Эталонный контрольный банк НПА РК в электронном виде. 13.11.2024.

уже действует «песочница» FinTech Lab, созданная в 2018 г. на базе Международного финансового центра «Астана». Соответствующие установленным критериям компании могут получить разрешение на осуществление деятельности в сфере финансовых технологий в FinTech Lab сроком на два года, а после успешного тестирования – лицензию полного регулирования, позволяющую вести деятельность без ограничений «песочницы». В FinTech Lab лицензированы компании, работающие в различных отраслях, таких как цифровые активы, финансовые услуги, краудфандинг и криптобиржи. Согласно открытым данным в настоящее время 72 компании обладают статусом участника правового режима FinTech Lab¹.

В Кыргызской Республике механизм «регулятивной песочницы» был впервые применен в банковской сфере по инициативе Национального банка. В ноябре 2019 г. в рамках стратегических документов Национальный банк указал на необходимость создания правовых условий для введения специальных регулятивных режимов и внедрения механизмов пилотного тестирования инновационных решений². Уже в 2020 г. было принято самостоятельное Положение о специальном регулятивном режиме³. Данный режим представляет собой особую правовую конструкцию, которая устанавливает исключительные условия для апробации новых финансовых технологий участниками рынка в ограниченных пределах – территориальных, временных, количественных и объемных – при обязательном наличии разрешительного документа. Указанный механизм призван решать ряд ключевых задач: минимизировать юридические риски и неопределенности для субъектов финансового сектора, создать адаптированные правовые условия для экспериментального внедрения инновационных банковских продуктов и сервисов, а также ускорить процесс отбора и коммерциализации перспективных финансовых решений. По данным реестра Национального банка на 14 марта 2025 г., из пяти компаний, которым ранее были одобрены заявки на создание регулятивных режимов, четыре продолжают работу в установленном порядке, при этом лицензия в отношении одного участника (ОАО «Бакай Банк») была отозвана⁴.

Кыргызстан демонстрирует поступательное развитие регуляторных инноваций, постепенно расширяя применение механизма «песочниц» за пределы банковского сектора⁵. В январе 2021 г. Президентом Кыргызстана был издан Указ «О защите собственности и поддержке предпринимателей и инвесторов»⁶, предусматривающий проведение масштабной регуляторной реформы. В рамках данной реформы предполагается внедрение принципов «умного регулирования» и использование

¹ Международный финансовый центр «Астана» (МФЦА): офиц. сайт. URL: <https://publicreg.myafsa.com/fintech/> (дата обращения: 05.04.2025).

² Об основных направлениях цифровой трансформации банковских услуг Кыргызской Республики на 2020–2021 годы: постановление Правления Национального банка Кыргызской Республики от 15 ноября 2019 г. № 2019-П-12/56-2-(БС) // Официальный сайт Национального банка КР. URL: <https://www.nbkr.kg/> (дата обращения: 05.04.2025).

³ Об утверждении Положения «О специальном регулятивном режиме»: постановление Правления Национального банка Кыргызской Республики от 12 августа 2020 г. № 2020-П-12/45-3-(НПА) (с изм. и доп.) // Официальный сайт Национального банка КР. URL.: <https://www.nbkr.kg/> (дата обращения: 05.04.2025).

⁴ Национальный банк Республики Кыргызстан: офиц. сайт. URL: <https://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=3449&lang=RUS> (дата обращения: 05.04.2025).

⁵ Анализ законодательной базы Кыргызской Республики по вопросам внедрения «регуляторных песочниц»: Результаты и рекомендации. URL: <https://internetpolicy.kg/2023/05/17/analiz-zakonodatelnoj-bazy-kyrgyzskoj-respubliki-po-voprosam-vnedrenija-reguljatornyh-pesochnic-rezultaty-i-rekomendacii/> (дата обращения: 05.04.2025).

⁶ О защите собственности и поддержке предпринимателей и инвесторов: Указ Президента Кыргызской Республики от 29 января 2021 г. УП № 3 // Официальный сайт Президента КР. URL: <https://president.kg/ru> (дата обращения: 05.04.2025).

механизма «регулятивной песочницы», что должно способствовать созданию более благоприятных условий для ведения бизнеса путем существенного сокращения государственного вмешательства в предпринимательскую деятельность. Кыргызстан последовательно закрепляет использование «регулятивных песочниц» в своей экономической политике. Национальная программа развития до 2026 года, принятая в октябре 2021 г., прямо предусматривает внедрение этого механизма для тестирования инновационных решений, особенно в условиях экономической нестабильности¹. В феврале 2023 г. Правительство Республики еще раз включило меры по созданию нормативно-правовой базы для применения «регулятивного режима» в Программу развития бизнеса Кыргызской Республики до 2026 года². Однако в целом текущий этап развития данной практики в государстве характеризуется рядом ограничений: нормативно-правовая база для межотраслевого применения «песочниц» находится в процессе формирования, а практическая реализация небанковских пилотных проектов пока носит единичный характер. Это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования законодательных основ и накопления практического опыта для масштабирования данного института.

Для Республики Беларусь «регуляторные песочницы» – это не новое явление, о чем свидетельствуют такие примеры, как эксперименты по созданию фондов банковского управления³, которые по механизму действия схожи с «регуляторной песочницей», хотя и отличаются адресным применением, не предполагающим открытых правовых условий для добровольного участия [Савина, 2023: 113]. В настоящее время в Республике Беларусь в соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 8 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики»⁴ действует специальный правовой режим Парка высоких технологий (далее – ПВТ), предусматривающий правовой эксперимент для апробации новых правовых институтов. В рамках эксперимента предполагается возможность использовать смарт-контракты, заключать соглашение о возмещении имущественных потерь, договор конвертируемого займа и др. Важным итогом деятельности стал запуск первой в странах СНГ криптобиржи и цифровых токенов. Указом Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2023 г. № 102 «О развитии Парка высоких технологий»⁵ созданы условия для дальнейшего перспективного развития ПВТ с опорой на современные технологические тенденции. В настоящее время в ПВТ более 1000 резидентов и порядка 60 тыс. работников⁶. Несмотря на успешную практику применения специального режима в ПВТ, в Беларуси до сих пор отсутствует отдельный закон о «регуляторных песочницах», который бы системно регулировал их создание и функционирование. Существующий правовой эксперимент в ПВТ имеет ограниченную отраслевую сферу действия, что создает правовой вакуум в части комплексного регулирования ин-

¹ О Национальной программе развития Кыргызской Республики до 2026 года: Указ Президента Кыргызской Республики от 12 октября 2021 г. № 435 // Официальный сайт Президента КР. URL: <https://president.kg/ru> (дата обращения: 05.04.2025).

² Об утверждении Программы развития бизнеса Кыргызской Республики до 2026 года: постановление Кабинета Министров Кыргызской Республики от 22 февраля 2023 г. № 94 // Газета «Эркин Тоо». 2023. 7 марта.

³ О проведении эксперимента по созданию фондов банковского управления: Указ Президента Республики Беларусь от 3 марта 2010 г. № 131 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2010. 5 марта. № 1/11467.

⁴ О развитии цифровой экономики: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 27.12.2017. № 1/17415.

⁵ О развитии Парка высоких технологий: Указ Президента Республики Беларусь от 12 апреля 2023 г. № 102 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 14.04.2023. № 1/20809.

⁶ Парк высоких технологий: офиц. сайт. URL: <https://www.park.by/> (дата обращения: 05.04.2025).

новационной деятельности за пределами ПВТ и не позволяет в полной мере реализовать потенциал «песочниц» как инструмента развития цифровой экономики страны.

Разнообразие подходов к экспериментальным правовым режимам в странах ЕАЭС отражает различия в национальных экономических и правовых системах. Вместе с тем в условиях углубляющейся интеграции возникает необходимость гармонизации регуляторных механизмов. Представляется, что это позволит создать единые условия для развития инноваций, минимизировать правовые барьеры и обеспечить устойчивое функционирование общего рынка. Вместе с тем решение данного вопроса требует взвешенного подхода, учитывающего как интересы отдельных государств, так и цели евразийской экономической кооперации, а также поиска баланса между гибкостью регулирования и обеспечением правовой определенности для дальнейшего эффективного сопровождения технологических изменений в рамках ЕАЭС.

Библиографический список

Громова Е. А. Правовая модель стимулирующих режимов предпринимательской деятельности в сфере создания цифровых инноваций // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. – 2023а. – Т. 23. – № 2. – С. 56–61.

Громова Е. А. Экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций (регуляторные песочницы) в России и зарубежных странах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023б. – Т. 19. – № 3. – С. 20–30.

Дегтярев М. В. Инновационные публично-правовые режимы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2024. – 48 с.

Дегтярев М. В. Инновационный публично-правовой режим // Административное право и процесс. – 2023. – № 9. – С. 3–6.

Дячук М. И. Регуляторная песочница в Республике Казахстан: пути совершенствования // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2022. – № 3 (70). – С. 196–204.

Ефремов А. А. Проблемы экспериментального нормотворчества в сфере цифровых инноваций // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2019. – № 12 (64). – С. 53–60.

Носкова Ю. Б. Роль экспериментальных правовых режимов в сфере развития цифровых инноваций в Российской Федерации и Республике Беларусь: соотношение социально-экономических, правовых и государственных интересов // Современное государственное управление: образование, наука, практика: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26 января 2021 года. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021. – С. 137–139.

Носкова Ю. Б., Лупашко Н. М. Экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых инноваций как способ интеграции национальной экономики Российской Федерации в мировое экономическое пространство // Herald of the Euro-Asian Law Congress. – 2020. – № 1. – С. 43–50.

Савина А. В. Экспериментальные правовые режимы в России: особенности финансово-правового регулирования // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 3 (219). – С. 113–116.

Сморчкова Л. Н. Экспериментальный правовой режим как средство административного регулирования в экономической сфере // Право и практика. – 2021. – № 3. – С. 10–15.

Тарасенко О. А. Экспериментальный правовой режим – полигон для инноваций и регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14. – № 1. – С. 40–55.

Хазанов С. Д., Лифанов Д. М. Специальные административно-правовые режимы в деятельности публичной администрации. – Екатеринбург: Уральский гос. юрид. ун-т им. В. Ф. Яковлева, 2024. – 111 с.

References

Degtiarev, M. V. (2024) *Innovatsionnye publichno-pravovye rezhimy* [Innovative Public-Law Regimes]: autoabstr. of kand. jur. sc. thesis. Moscow, 48.

Degtyarev, M. V. (2023) *Innovatsionnyi publichno-pravovoi rezhim* [Innovative Public-Law Regime]. *Administrativnoe pravo i protsess*, (9), 3–6.

Dyachuk, M. I. (2022) *Regulyatornaya pesochitsa v Respublike Kazakhstan: puti sovshenstvovaniya* [Regulatory Sandbox in the Republic of Kazakhstan: Ways of Improvement]. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii Respubliki Kazakhstan*, (3:70), 196–204.

Efremov, A. A. (2019) *Problemy eksperimental'nogo normotvorchestva v sfere tsifrovoykh innovatsii* [Problems of experimental lawmaking in the sphere of digital innovation]. *Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA)*, (12:64), 53–60.

Gromova, E. A. (2023a) *Pravovaya model' stimuliruyushchikh rezhimov predprinimatel'skoi deyatel'nosti v sfere sozdaniya tsifrovoykh innovatsii* [Legal Model of Incentive Regimes for Entrepreneurial Activity in the Field of Digital Innovation Creation]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo*, 23 (2), 56–61.

Gromova, E. A. (2023b) *Eksperimental'nye pravovye rezhimy v sfere tsifrovoykh innovatsii (regulyatornye pesochitsy) v Rossii i zarubezhnykh stranakh* [Experimental Legal Regimes in the Field of Digital Innovations (Regulatory Sandboxes) in Russia and Foreign Countries]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*, 19 (3), 20–30.

Khazanov, S. D. & Lifanov, D. M. (2024) *Spetsial'nye administrativno-pravovye rezhimy v deyatel'nosti publichnoi administratsii* [Special Administrative-Legal Regimes in the Activities of Public Administration]. *Ekaterinburg: Ural'skii gosudarstvennyi yuridicheskii universitet imeni V. F. Yakovleva*, 111.

Noskova, Yu. B. (2021) *Rol' eksperimental'nykh pravovykh rezhimov v sfere razvitiya tsifrovoykh innovatsii v Rossiiskoi Federatsii i respublike Belarus': sootnoshenie sotsial'no-ekonomicheskikh, pravovykh i gosudarstvennykh interesov* [The Role of Experimental Legal Regimes in the Development of Digital Innovations in the Russian Federation and the Republic of Belarus: The Correlation of Socio-Economic, Legal and State Interests]. *Sovremennoe gosudarstvennoe upravlenie: obrazovanie, nauka, praktika* [Modern Public Administration: Education, Science, and Practice]: conference papers. Minsk, Akademiia upravleniia pri Prezidente Respubliki Belarus', 137–139.

Noskova, Yu. B. & Lupashko, N. M. (2020) *Eksperimental'nye pravovye rezhimy v sfere tsifrovoykh innovatsii kak sposob integratsii natsional'noi ekonomiki Rossiiskoi Federatsii v mirovoe ekonomicheskoe prostranstvo* [Experimental legal regimes in the field of digital innovation as a way of integration of the national economy of the Russian Federation in the world economic space]. *Herald of the Euro-Asian Law Congress*, (1), 43–50.

Savina, A. V. (2023) *Eksperimental'nye pravovye rezhimy v Rossii: osobennosti finansovo-pravovogo regulirovaniya* [Experimental legal regimes in Russia: features of financial and legal regulation]. *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, (3:219), 113–116.

Smorchkova, L. N. (2021) Eksperimental`nyi pravovoi rezhim kak sredstvo administrativnogo regulirovaniya v ekonomicheskoi sfere [Experimental Legal Regime as a Means of Administrative Regulation in the Economic Sphere]. *Pravo i praktika*, (3), 10–15.

Tarasenko, O. A. (2023) Eksperimental`nyi pravovoi rezhim – poligon dlya innovatsii i regulirovaniya [Experimental Legal Regime – a Testing Ground for Innovations and Regulation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo*, 14 (1), 40–55.

Информация об авторе

Елена Петровна Коцюрко – доцент Высшей школы права, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Югорский государственный университет» (e-mail: Kotsyurkoe@gmail.com).

Information about the authors

Elena P. Kotsyurko – Associate Professor at the Higher School of Law, Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Yugra State University» (e-mail: Kotsyurkoe@gmail.com).

© Е. П. Коцюрко, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 15.07.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 16.07.2025

Для цитирования:

Киль Ю. Э. Обеспечение комплексности развития территорий специальным правовым регулированием в странах ЕАЭС // *European and Asian Law Review*. 2025. № 2. Т. 8. С. 41–49. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_41.

Information for citation:

Kiel, Ju. E. (2025). Obespechenie kompleksnosti razvitiya territorii spetsial`nym pravovym regulirovaniem v stranakh EAES [The Role of Special Legal Regulation in Ensuring Integrated Territorial Development in the EAEU Region]. *European and Asian Law Review*. 8 (2), 41–49. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_41.

УДК: 349.442

BISAC: 051000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_41

Научная статья

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМПЛЕКСНОСТИ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРАВОВЫМ РЕГУЛИРОВАНИЕМ В СТРАНАХ ЕАЭС

Ю. Э. Киль

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

ORCID ID: 0000-0002-2795-4862

Статья посвящена сравнительно-правовому анализу специального правового регулирования обеспечения комплексности развития территорий в Российской Федерации и других государствах Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В работе рассматривается эволюция правового регулирования комплексного развития территорий в России, исследуются подходы к данному вопросу в законодательстве Республики Казахстан, Республики Беларусь, Кыргызской Республики и Республики Армения. Отмечается, что в Российской Федерации сформировалось специальное правовое регулирование, основанное на применении правового механизма комплексного развития территории, в то время как в других странах ЕАЭС, несмотря на признание значимости комплексного развития, отсутствует аналогичное специальное правовое регулирование. Подчеркивается необходимость разработки конкретных правовых механизмов и инструментов в странах ЕАЭС для реализации принципов комплексного развития, а также рассматривается возможность сотрудничества в рамках ЕАЭС путем разработки модельного закона или рекомендаций Евразийской экономической комиссии в данной сфере, учитывающих национальные особенности и суверенитет государств-членов.

Ключевые слова: комплексное развитие территории, градостроительная деятельность, ЕАЭС, градостроительное право, реновация

THE ROLE OF SPECIAL LEGAL REGULATION IN ENSURING INTEGRATED TERRITORIAL DEVELOPMENT IN THE EAEU REGION

Julia E. Kiel

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

ORCID ID: 0000-0002-2795-4862

The article is devoted to a comparative legal analysis of the special legal regulation of ensuring comprehensive territorial development in the Russian Federation and other member states of the Eurasian Economic Union (EAEU). The study examines the evolution of legal regulation of comprehensive territorial development in Russia, and also analyzes approaches to this issue in the legislation of the Republic of Kazakhstan, the Republic of Belarus, the Kyrgyz Republic and the Republic of Armenia. It is noted that the Russian Federation has developed special legal regulation based on the application of a legal mechanism of comprehensive territorial development, while in other EAEU countries, despite the recognition of the importance of comprehensive development, there is no similar special legal regulation. The need to develop specific legal mechanisms and tools in the EAEU states to implement the principles of comprehensive development is emphasized, and the possibility of cooperation within the EAEU through the development of a model law or recommendations of the Eurasian Economic Commission in this area, taking into account national characteristics and the sovereignty of the member states, is considered.

Keywords: *integrated territorial development, urban planning activity, EAEU, urban planning law, renovation*

Введение

Обеспечение комплексности развития территорий представляет собой выраженный тренд в современной государственной политике по преобразованию городских пространств, обуславливающий потребность в разработке и внедрении эффективных механизмов правового регулирования, способных гарантировать сбалансированное социально-экономическое, экологическое и инфраструктурное улучшение местности.

При этом актуальность темы обеспечения комплексности развития территорий специальным правовым регулированием в странах ЕАЭС определена рядом взаимосвязанных факторов, отражающих важность научного осмысления и совершенствования правовых механизмов в данной сфере: 1) интеграционные процессы и необходимость гармонизации законодательства; 2) поставленные задачи гарантий устойчивого развития [Горопыгин, Ирошкина, 2024]; 3) неравномерность социально-экономического развития [Урунов, Вагапова, Ширинова, 2024]; 4) потребность в стимулировании инноваций и технологического развития [Вашко, 2022: 40].

1. Обеспечение комплексности развития территорий специальным правовым регулированием в Российской Федерации

С одной стороны, градостроительная деятельность реализуется в рамках стандартных процедур по общему сценарию: начиная с оформления прав на земельный участок, заканчивая получением разрешительной документации на строительство и эксплуатацию (общий режим осуществления градостроительной деятельности). С другой стороны, обеспечение комплексности на основе специального норматив-

ного регулирования требует исполнения дополнительных актов (действий), которые выходят за рамки общего режима, приобретая признаки специального режима осуществления градостроительной деятельности. Запрос на удовлетворение особых целей, стоящих перед градостроительной деятельностью в целом, является причиной этого.

Формирование специального правового регулирования обеспечения комплексности развития территорий в Российской Федерации прошло длительный путь: от развития застроенных территорий, закрепленного Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 232-ФЗ¹, до комплексного развития территории в связи с принятием Федерального закона от 26 декабря 2024 г. № 494-ФЗ² (далее – Закон № 494-ФЗ).

Однако еще в 2019 г., когда была введена гл. 5.1 ГрК РФ («Виды деятельности по комплексному и устойчивому развитию территории и порядок их осуществления»), стало очевидным, что совокупность правовых норм о развитии территории в градостроительном законодательстве не может существовать в рамках института планировки (гл. 5 ГрК РФ) даже несмотря на то, что сущностно деятельность по комплексному и устойчивому развитию территории (далее – КУРТ) сводилась к подготовке и утверждению документации по планировке и выполнению необходимых мероприятий по архитектурно-строительному проектированию, строительству, реконструкции (п. 34 ст. 1 ГрК РФ в ред. от 29 декабря 2020 г.). Законодательные изменения при этом не означали начало становления КУРТ в качестве самостоятельного правового института, а лишь финализировали этот процесс, придав фактически сформированному правовому институту соответствующую форму.

Здесь важно отметить, что ряд исследователей поддерживали позицию С. С. Алексеева, согласно которой «правовому институту необходимо формальное обособление, чтобы каждое из структурных составляющих нормативно-правового акта (глава, раздел) посвящалось одному правовому институту» [Алексеев, 1975: 128; см. также: Алексеев, 1979]. По мнению ученого, это «необходимо для завершения структурной композиции института права» [Алексеев, 1975: 128].

С принятием Закона № 494-ФЗ законодательная тенденция была сохранена, нормативная база вынесена в отдельную гл. 10 ГрК РФ, при этом относимость комплексного развития территории к самостоятельному правовому институту не утратилась, а только усилилась, что обосновывается самостоятельностью и полнотой нормативного регулирования.

Комплексное развитие территории, как отмечает Минстрой России, «является одним из ключевых направлений градостроительного развития регионов Российской Федерации для повышения эффективности использования территорий и их обновления, создания необходимых условий для развития инфраструктуры»³. Таким образом, специальное регулирование обеспечения комплексности развития территорий в Российской Федерации основывается на применении инструментария правового механизма комплексного развития территории, который демонстрирует эффективность⁴.

¹ Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² Федеральный закон от 26 декабря 2024 г. № 494-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

³ Мониторинг реализации механизма комплексного развития территорий субъектами Российской Федерации // Минстрой России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/trades/kompleksnoe-razvitiie-territoriy/1-monitoring-realizatsii-mekhanizma-kompleksnogo-razvitiya-territoriy-subektami-rossiyskoy-federatsii/> (дата обращения 18.07.2025).

⁴ Согласно официальной статистической информации на июль 2025 г. в 77 субъектах Российской Федерации в активной стадии реализации механизма комплексного развития территории 994 тер-

2. Обеспечение комплексности развития территорий специальным правовым регулированием в иных государствах ЕАЭС

Анализ нормативных источников участников ЕАЭС показал, что механизм, аналогичный комплексному развитию территории, в государствах ЕАЭС отсутствует. Комплексное развитие в законодательстве данных стран рассматривается в качестве принципов, декларативных норм или части других понятий.

2.1. Республика Казахстан. Согласно ст. 1 Закона Республики Казахстан от 16 июля 2001 г. № 242¹ градостроительные проекты – это проекты, содержащие замысел комплексного градостроительного планирования организации, развития и застройки территорий. Данное понятие лишь ориентирует на комплексность при реализации планировочных решений, однако не предлагает конкретных конструкций и инструментов.

В силу Плана территориального развития Республики Казахстан до 2025 года² качественная урбанизация и комплексное развитие инфраструктуры населенных пунктов признаются задачами деятельности исполнительных органов.

В настоящее время также разработан проект Строительного кодекса, принятие которого станет значимым этапом в формировании системы правового регулирования градостроительной деятельности в государстве в целом.

Статья 16 проекта Строительного кодекса Республики Казахстан³ устанавливает, что градостроительной документацией по планированию и застройке населенного пункта либо его части (градостроительными проектами) должны определяться состав и структура объектов социальной, производственной (промышленной), рекреационной, инженерной, энергетической, туристической, культурной и транспортной инфраструктуры, а также предусматриваться комплексная застройка территории. Однако далее в правовом регулировании не раскрывается, что понимается под комплексной застройкой территории.

Таким образом, анализ показывает, что данная концепция носит, скорее, декларативный характер, поскольку не подкреплена конкретными правовыми механизмами и инструментами, отвечающими за ее практическую реализацию. Учитывая стратегическую составляющую обеспечения комплексности развития, а также наличие методического документа «Стандарт комплексной застройки городов», можно констатировать, что в Республике Казахстан осознается необходимость перехода от декларативных принципов к разработке таких правовых механизмов и инструментов⁴.

ритории площадью 21,8 тыс. га с градостроительным потенциалом 157,9 млн кв. м, в том числе жилой 117,3 млн кв. м. Всего в проработке 1578 территорий общей площадью 37,4 тыс. га. Принято 820 решений о КРТ, включая 307 решений о КРТ жилой застройки, общей площадью 16 тыс. га с градостроительным потенциалом 122,2 млн кв. м, из них 85,4 млн кв. м жилой площади. В рамках реализации КРТ жилой застройки расселено 265,92 тыс. кв. м жилого фонда, в том числе аварийного 227,42 тыс. кв. м, улучшены жилищные условия для 14,99 тыс. человек (Мониторинг реализации механизма комплексного развития территорий субъектами Российской Федерации).

¹ Закон Республики Казахстан от 16 июля 2001 г. № 242 «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Казахстан» // Юрист. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1024035&pos=436;-51#pos=436;-51 (дата обращения: 28.06.2025).

² Указ Президента Республики Казахстан от 4 марта 2022 г. «Об утверждении Плана территориального развития Республики Казахстан до 2025 года» // Единая платформа интернет-ресурсов государственных органов. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/documents/details/279829?lang=ru> (дата обращения 18.07.2025).

³ Проект Строительного кодекса Республики Казахстан // Открытые НПА. URL: <https://legalacts.gov.kz/npa/view?id=14690996> (дата обращения 18.07.2025).

⁴ Казахский научно-исследовательский и проектный институт строительства и архитектуры представил свои замечания к Строительному кодексу Республики Казахстан, среди которых:

2.2. Республика Беларусь. В Законе Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-З¹, закреплено понятие общего планирования, которое предполагает осуществление комплексного градостроительного планирования в целях определения приоритетов, основных направлений стратегии развития, формирования системы расселения, использования территорий и установления ограничений на их использование, а также развития социальной, производственной, транспортной, инженерной инфраструктуры.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 7 марта 2025 г. № 144 утверждена Концепция государственной жилищной политики Республики Беларусь до 2030 года (далее – Концепция), в которой обозначены следующие стоящие перед Республикой вызовы в жилищной сфере: 1) нарастающий износ жилищного фонда и его интенсивное выбытие; 2) рост количества ветхих и аварийных жилых домов, капитальный ремонт которых экономически нецелесообразен; 3) нарастающий износ инженерных коммуникаций; 4) недостаточный уровень благоустройства жилищного фонда, особенно в сельской местности; 5) освоение новых территорий без реновации существующих жилых домов, что создает дисбаланс в комфортности условий проживания.

В связи с обозначенными вызовами Концепцией определены задачи, в том числе по определению подходов к реализации градостроительной политики, которая должна быть направлена на комплексное раскрытие потенциала социально-экономического развития территорий, а также выработку мероприятий по реновации жилых домов².

На текущий момент в Республике Беларусь не разработаны правовые акты, которые бы регламентировали мероприятия во исполнение Концепции. Однако представитель министерства ЖКХ Беларуси, основываясь на анализе опыта Российской Федерации, отметил: «В России реновация в основном предусматривает снос, в нашей концепции прописано, что снос не обязателен. В данном случае мы говорим о модернизации жилья, которое можно будет не сносить, а реконструировать, улучшить его технико-экономические характеристики, внешний вид, уменьшить теплопотребление. Если это невозможно и у дома большой износ, вариант один – снос и строительство нового жилья»³. В. А. Сеницына пишет: «В градостроительном законодательстве Беларуси отсутствует институт комплексного развития территорий по аналогии с предусмотренным главой 10 ГрК РФ» [Сеницына, 2022: 431].

Таким образом, для эффективного решения поставленных задач, связанных с комплексным раскрытием потенциала социально-экономического развития территорий и реновацией жилых домов, требуется разработка конкретного правового

1) отсутствие задач и принципов градостроительной деятельности, связанные с обеспечением комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, зонирования градостроительства и территориального планирования, 2) нерешенность проблемы «точечной застройки» в городах и создание системы регулирования планового строительства населенных пунктов и т. д. См.: За что критикуют проект нового Строительного кодекса // Казинформ. URL: <https://www.inform.kz/ru/za-chto-kritikuyut-proekt-novogo-stroitel'nogo-kodeksa-d7817c> (дата обращения 18.07.2025).

¹ Закон Республики Беларусь от 5 июля 2004 г. № 300-З «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» // Информационно-поисковая система «Эталон Online». URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h10400300> (дата обращения: 28.06.2025).

² Реновация согласно Концепции должна быть направлена на комплексное развитие существующих жилых районов и обеспечение их необходимыми инженерными системами для доведения условий проживания граждан до современных и оказания им всего комплекса жилищно-коммунальных услуг.

³ Снести или оставить: у Беларуси будет свой метод реновации жилья // Sputnik.by. URL: <https://news.mail.ru/economics/66655265/> (дата обращения: 28.06.2025).

регулирования, определяющего механизмы реализации градостроительной политики.

2.3. Кыргызская Республика. В ст. 1 Закона Кыргызской Республики от 11 января 1994 г. № 1372-ХП¹ определяется назначение принятого акта, которое связано с обеспечением комплексной организации территории регионов, населенных мест всех типов, жилищно-гражданского и иного строительства.

Однако комплексное обновление жилой застройки пошло по пути создания земельно-правовых инструментов, вследствие чего были подготовлены поправки к Земельному кодексу Кыргызской Республики в целях допущения изъятия земельных участков для реализации перспективных проектов развития; законопроект был возвращен на доработку².

2.4. Республика Армения. В ст. 2 Закона Республики Армения от 5 мая 1998 г. № ЗР-217 «О градостроительстве»³ указано, что градостроительство включает в себя все виды организации, прогнозирования, планирования и проектирования комплексных программ социально-экономического развития Республики Армения, ее административно-территориальных единиц и их составных частей, формирования систем расселения, направлений и приоритетов устойчивого развития и целевого использования территорий, размещения производственных мощностей, инженерно-транспортной и других инфраструктур.

На текущий момент прорабатывается Концепция обновления жилого фонда Армении, которая, по словам председателя Комитета градостроительства Армении, «позволит обновить жилой фонд страны, создать безопасную градостроительную среду и обеспечить устойчивую активность в строительной отрасли»⁴.

Проведенный анализ законодательства государств ЕАЭС, включая Республику Казахстан, Республику Беларусь, Кыргызскую Республику и Республику Армения, выявил общую тенденцию к признанию важности обеспечения комплексности развития территорий как принципа или направления градостроительной политики. Сходство проявляется в наличии в нормативных актах упоминаний о необходимости комплексного планирования, развития инфраструктуры и организации территории.

Отличия заключаются в подходах к реализации данного принципа. Например, в Кыргызской Республике акцент делается на земельно-правовых инструментах, а в Республике Беларусь и Республике Армения рассматриваются концепции обновления жилищного фонда.

Несмотря на признание важности комплексного развития, ни в одном из рассмотренных государств не сформирована полноценная система специального правового регулирования обеспечения комплексности развития территорий. Существующие нормативные положения носят, как правило, декларативный характер и не

¹ Закон Кыргызской Республики от 11 января 1994 г. № 1372-ХП «О градостроительстве и архитектуре Кыргызской Республики» // Централизованный банк данных правовой информации Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/716?cl=ru-ru#3> (дата обращения: 18.07.2025).

² Президент отклонил проект Земельного кодекса, указав на ряд несоответствий с Конституцией // Кыргызское национальное информационное агентство. URL: <https://ru.kabar.kg/news/prezident-otklonil-proekt-zemelno-go-kodeksa-ukazav-na-ryad-nesootvetstvij-s-konstituciej/> (дата обращения: 18.07.2025).

³ Закон Республики Армения от 5 мая 1998 г. № ЗР-217 «О градостроительстве» // ARLIS. URL: <https://www.arlis.am/hy/acts/173476> (дата обращения: 18.07.2025).

⁴ Концепция обновления жилого фонда Армении будет выгодна и государству, и гражданам, и застройщикам // Amnews. URL: <https://www.amnews.am/language/ru/social-ru-285/> (дата обращения: 18.07.2025).

подкреплены конкретными правовыми механизмами, процедурами и инструментами, необходимыми для скоординированного и взаимосвязанного развития всех сфер жизнедеятельности и инфраструктурных объектов.

Таким образом, на текущий момент в государствах ЕАЭС наблюдается формирование стратегического видения в области комплексного развития территорий, однако говорить о наличии специального правового регулирования в данной сфере представляется преждевременным.

3. Сотрудничество в рамках ЕАЭС при обеспечении комплексности развития территорий

Как справедливо отмечает А. В. Винницкий, «ЕАЭС – это не политический и даже не геополитический союз, это прежде всего экономическое объединение в целях создания единого рынка. Речь идет о проведении скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, а также о свободе движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы. Однако экономическая интеграция эффективна лишь на основе формирования особой юридической системы – интеграционного права, в данном случае – права ЕАЭС» [Винницкий, 2017: 10].

В сфере градостроительства актуальна тема принятия технического регламента Евразийского экономического союза, определяющего безопасность зданий и сооружений, строительных материалов и изделий¹, а также функционирование единого рынка услуг в сфере строительства².

Вместе с тем на уровне интеграционного права ЕАЭС не регулируются вопросы обеспечения комплексности развития территорий. Отсутствие такого регулирования обусловлено, прежде всего, спецификой и многоаспектностью данной сферы, тесно связанной с национальными особенностями градостроительной политики, социально-экономического развития и территориального планирования и зонирования каждого государства-члена. В силу исторических, географических, экономических и культурных условий подходы к правовому регулированию обеспечения комплексности развития территорий могут существенно различаться в разных странах. Унификация или гармонизация законодательства в этой сфере на уровне ЕАЭС представляется невозможной.

Тем не менее, учитывая значимость обеспечения комплексности развития территорий для повышения качества жизни населения государств-членов ЕАЭС, в перспективе возможно рассмотрение вопроса о создании модельного закона или выработке рекомендаций Евразийской экономической комиссии в данной сфере. Такой модельный закон или рекомендации могли бы содержать общие принципы и подходы к обеспечению комплексности развития территорий, а также перечень основных правовых механизмов и инструментов, которые могли бы быть использованы государствами-членами при разработке национального законодательства. Это позволило бы сформировать общую концептуальную рамку для развития данной сферы в рамках ЕАЭС, способствовать обмену опытом и лучшими практиками, а также стимулировать гармонизацию законодательства в отдельных областях,

¹ Проект Технического регламента ЕАЭС «О безопасности строительных материалов и изделий» направлен на внутригосударственное согласование // Минстрой России. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/press/proekt-tekhnicheskogo-reglamenta-eaes-o-bezopasnosti-stroitelnykh-materialov-i-izdeliy-napravlen-na/> (дата обращения 18.07.2025).

² Решение Высшего Евразийского экономического совета от 10 декабря 2021 г. № 22 «Об обеспечении функционирования единого рынка услуг в сфере строительства» // СПС «КонсультантПлюс».

связанных с комплексным развитием территорий, без унификации всей системы правового регулирования.

Библиографический список

Алексеев С. С. Структура советского права. – М.: Юрид. лит., 1975. – 264 с.

Алексеев С. С. Отрасли советского права: проблемы, исходные положения // Государство и право. – 1979. – № 9. – С. 15–24.

Вашко И. М. Глобальные тенденции технологического развития и их влияние на страны ЕАЭС // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2022. – № 17-2. – С. 36–41.

Винницкий А. В. Право Евразийского экономического союза и российское административное законодательство: актуальные вопросы соотношения и взаимодействия // Международное право и международные организации. – 2017. – № 4. – С. 9–20.

Синицына В. А. Вопросы регулирования градостроительной деятельности в праве Республики Беларусь // Вопросы российской юстиции. – 2022. – № 20. – С. 417–435.

Торопыгин А. В., Ирошкина Т. В. Деятельность ЕАЭС по достижению целей устойчивого развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2024. – № 4 (50). – С. 109–119.

Урунов А. А., Вагапова А. Р., Ширинова С. И. Асимметрия развития экономик стран Евразийского экономического союза: анализ и рекомендации // Вестник ГУУ. – 2024. – № 3. – С. 120–129.

References

Alekseev, S. S. (1975) *Struktura sovetskogo prava* [The Structure of Soviet Law]. Moscow, Yurid. lit., 264.

Alekseev, S. S. (1979) *Otrasli sovetskogo prava: problemy, iskhodnye polozheniya* [Branches of Soviet law: Problems and foundational principles]. *Gosudarstvo i pravo*, (9), 15–24.

Vashko, I. M. (2022) *Global`nye tendentsii tekhnologicheskogo razvitiya i ikh vliyanie na strany EAES* [Global trends in technological development and their impact on EAEU countries]. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya*, (17-2), 36–41.

Vinnitskii, A. V. (2017) *Pravo Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i rossiiskoe administrativnoe zakonodatel`stvo: aktual`nye voprosy sootnosheniya i vzaimodeistviya* [Law of the Eurasian Economic Union and Russian administrative legislation: Current issues of correlation and interaction]. *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*, (4), 9–20.

Sinitsyna, V. A. (2022) *Voprosy regulirovaniya gradostroitel`noi deyatel`nosti v prave Respubliki Belarus`* [Issues of regulation of urban development activities in the law of the Republic of Belarus]. *Voprosy rossiiskoi yustitsii*, (20), 417–435.

Toropygin, A. V. & Iroshkina, T. V. (2024) *Deyatel`nost` EAES po dostizheniyu tselei ustoichivogo razvitiya* [Activities of the EAEU Countries to achieve the Implementation of Sustainable Development Goals]. *Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, (4:50), 109–119.

Urunov, A. A. & Vagapova, A. R. & Shirinova, S. I. (2024) *Asimmetriya razvitiya ekonomik stran Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza: analiz i rekomendatsii* [Asymmetry of the economic development of the Eurasian Economic Union: analysis and recommendations]. *Vestnik GUU*, (3), 120–129.

Информация об авторе

Юлия Эдуардовна Киль – преподаватель кафедры земельного, градостроительного и экологического права Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева (e-mail: jullia3913@mail.ru).

Information about the author

Julia E. Kiel – Lecturer at the Department of Land, Urban Planning and Environmental Law of the Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (e-mail: jullia3913@mail.ru).

© Ю. Э. Киль, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 21.07.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 22.07.2025

Для цитирования:

Огарь Ю. А., Павленко П. И. Судебная власть в России: история становления // *European and Asian Law Review*. 2025. № 2. Т. 8. С. 50–64. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_50.

Information for citation:

Ogar', Yu. A. & Pavlenko, P. I. (2025). Sudebnaya vlast` v Rossii: istoriya stanovleniya [Judicial Power in Russia: the History of Formation]. *European and Asian Law Review*. 8 (2), 50–64. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_50.

УДК 347.97

BISAC 025000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_50

Научная статья

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В РОССИИ: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ

Ю. А. Огарь

Донецкий государственный университет
ORCID ID: 0009-0000-3137-3692

П. И. Павленко

Донецкий государственный университет
ORCID ID: 0009-0007-9252-8951

В статье рассматривается история становления судебной власти в России с древних времен и до современности. Анализируются ключевые этапы развития судебной системы, включая влияние различных государственных реформ, исторические события и изменения в законодательстве. Подчеркиваются значимость независимости суда и его влияние на правопорядок в стране. Также отмечена важность исторических корней судебной системы для оценки ее современного состояния и перспектив развития.

Ключевые слова: история судебной системы, судебная власть, реформы, правосудие

JUDICIAL POWER IN RUSSIA: THE HISTORY OF FORMATION

Yuliya A. Ogar'

Donetsk State University
ORCID ID: 0009-0000-3137-3692

Pavel I. Pavlenko

Donetsk State University
ORCID ID: 0009-0007-9252-8951

The article examines the history of the formation of judicial power in Russia from ancient times to the present. It analyzes key stages in the development of the judicial system,

including the influence of various state reforms, historical events and changes in legislation. The importance of judicial independence and its impact on law and order in the country are emphasized. The significance of the historical roots of the judicial system for assessing its current state and development prospects is also noted.

Keywords: *history of the judicial system, judicial power, reforms, justice*

Введение

Актуальность исследования обусловлена важной ролью судебной власти в обеспечении законности, защите прав и свобод граждан, а также в поддержании стабильности и правопорядка в обществе. Изучение исторического опыта становления судебной власти позволяет выявить закономерности и тенденции ее развития, что необходимо для совершенствования современной судебной системы и повышения эффективности правосудия. В условиях продолжающихся реформ в сфере судопроизводства понимание исторического контекста является ключевым для определения оптимальных путей развития судебной власти в России.

Цель исследования по данной теме многогранна и включает несколько ключевых аспектов. В общем виде она направлена на понимание эволюции судебной системы в России, выяснение закономерностей и особенностей ее развития, а также оценку влияния исторических факторов на современное состояние.

Постановка проблемы. Судебная власть в России прошла длительный и сложный путь развития, характеризующийся периодами реформ и контрреформ, централизации и децентрализации, усиления и ослабления независимости. Задача данной работы заключается в выявлении основных этапов и факторов, повлиявших на формирование судебной системы, а также в нахождении тех проблем и противоречий, которые, по мнению авторов, тормозили процесс развития судебной системы. В связи с этим возникла необходимость проанализировать, как исторические особенности, политические режимы и социальные изменения на различных исторических этапах отразились на внутреннем характере и содержании судебной власти.

Материалы и методы

Анализ научных исследований. Изучение истории становления судебной власти в России – процесс сложный, многоплановый, многовекторный и в то же время богатый на исследования. В дореволюционный период российской истории весомый вклад в изучение внесли такие ученые, как С. В. Познышев, И. Я. Фойницкий, В. К. Случевский и А. Д. Градовский. Они акцентировали внимание на проблемах уголовного судопроизводства и судоустройства, а также на необходимости гарантии независимости судей от исполнительной власти.

В советскую эпоху вопросам организации и работы судов уделялось сравнительно мало внимания. Это было связано с непризнанием принципа разделения властей и, соответственно, с отрицанием самостоятельной роли судебной власти в системе государственного управления. Тем не менее вклад в исследование функционала судебной системы внесли В. К. Бабаев, М. В. Кожевников, С. В. Труфанов, А. И. Казаков и И. Л. Петрухин. К примеру, В. К. Бабаев изучал логическую, политическую и правовую природу презумпций и их значение для правоприменительной практики. М. В. Кожевников рассматривал историю советского суда с 1917 по 1956 гг., показывая трансформацию судебной системы в этот период. С. В. Труфанов, кандидат

исторических наук, автор работы «Деятельность советской судебной системы в 50–70-е годы XX века», анализировал нормативно-правовую базу советского судопроизводства 1950–1970-х гг., утверждая, что деятельность судов является реализацией законодательно закрепленных норм. Он подчеркивал, что законодательство, регулирующее судебную практику, определяет историческую специфику осуществления правосудия. А. И. Казаков изучал роль центральных и местных органов судебного управления РСФСР в 1930–1970-х гг., отмечая, что управление судами развивалось на фоне уникального статуса судебной власти в системе госорганов, и подчеркивая независимость судей и их подчинение только закону.

При анализе советской эпохи в истории правосудия важно учитывать, что оценки многих правоведов могли быть обусловлены идеологическими взглядами. Поэтому необходим конструктивно-критический подход для более глубокого понимания изменений в судебной власти и ее роли в обществе, а также для выявления актуальных противоречий. Такой анализ способствует более полному пониманию природы судебной власти и ее исторической значимости в контексте правового государства.

В исследовании применялись формально-юридический и логико-теоретический методы (для определения теоретических понятий), методы структурно-функционального и системного анализа (для изучения структуры правовых отношений), а также сравнительно-исторический метод (для рассмотрения развития института судебной власти).

Основная часть

В наши дни вопрос о важности независимой судебной системы как основы демократии и залога политической стабильности стоит особенно остро в контексте политических, идеологических, социальных, организационно-управленческих и правовых преобразований.

Обращение к истории судов и судебной системы в целом имеет огромное значение по нескольким причинам:

- 1) изучение исторического пути развития судов позволяет увидеть, как формировались правовые традиции и нормы, которые и сегодня влияют на наше понимание правопорядка;
- 2) история судебной системы показывает, как и почему происходили преобразования в этой сфере. Это необходимо для оценки эффективности существующих практик и определения направлений для будущих реформ;
- 3) знание истории позволяет осознать, как судебная власть защищает права человека от произвола, коррупции и несправедливости;
- 4) прошлый опыт может служить ценным источником для разработки современных подходов в юридической практике;
- 5) история судебной системы – это зеркало социальных и культурных изменений в обществе, понимание которого помогает осознать важность правосудия.

В эпоху Древнего мира, Средневековья и Нового времени единство государственной власти часто понималось как организационное единство, сосредоточенное в руках монарха, обладающего всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти.

История формирования судебной власти как самостоятельного института уходит корнями в глубокую древность, отражая эволюцию судостроительства и судопроизводства на протяжении веков.

Предшественники современной судебной системы появились еще в древних цивилизациях. Исторические источники свидетельствуют о существовании подобия судебной власти в Древнем Египте, Индии и у древних иудеев. Например, в Индии верховным судьей считался царь. Древние иудеи воспринимали право через призму религии, наделяя судей статусом наместников Бога. В Древней Греции и Риме судебная система достигла значительного развития, сформировав такие институциональные основы и принципы, как использование понятийного аппарата в судебном процессе, консенсуальность в разрешении конфликта, введение формализованного искового документа, апелляционное судопроизводство, организация третейского суда. Опыт этих государств оказал влияние на становление судебной власти во многих странах [Коваленко, 2016а: 267].

Точную дату возникновения русской судебной системы установить не представляется возможным. Однако свидетельства о зарождении древнерусского права относятся к IX–X вв. и зафиксированы в договорах Руси с Византией (911, 944, 971 гг.), отраженных в «Повести временных лет». Важно отметить, что в ранних источниках древнерусского права отсутствует четкое определение понятия «судебная власть».

Рассмотрение «Повести временных лет» показывает, что в ней содержатся первые упоминания о правосудии, а термин «суд» впервые встречается в Уставе князя Владимира Святославича XI в. [Коваленко, 2016а: 267]. Положения этого Устава легли в основу кодифицированного свода законов, известного как «Русская Правда».

«Русская Правда» – это сборник норм, регулирующих отношения, связанные с материальным, физическим и моральным ущербом, а также с гражданскими обязательствами и деликтами. Этот документ заложил фундамент для формирования древнерусской судебной системы.

«Русская Правда» дошла до нас в двух редакциях: краткой и пространной. Пространная редакция была обнаружена в церковно-юридических сборниках XIII в., а краткая – в новгородских летописях XV в. Это указывает на то, что «Русская Правда» применялась преимущественно в церковно-юридическом контексте.

Примерно 30 из 43 статей «Русской Правды» посвящены вопросам уголовного права, хотя четкого разграничения между уголовными и гражданскими правонарушениями в документе нет. Текст написан на древнерусском языке, что затрудняет точное понимание юридических терминов из-за их аморфности и неопределенности.

Анализ «Русской Правды» показывает, что этот документ формировался на протяжении длительного времени и состоит из нескольких слоев. Изучение, начатое еще В. Н. Татищевым, позволило выявить различные по времени создания части. Краткая редакция включает «Правду Ярослава» (1016 г.) и «Правду Ярославичей» (1070-е гг.). Пространная редакция дополнена Уставом Владимира Мономаха, который связан с событиями 1113 г. в Киеве. Важно понимать, что все эти части подвергались многочисленным переработкам, поэтому их современный вид отличается от первоначального. В разных редакциях встречаются повторяющиеся положения, сформулированные по-разному, а также различия в размерах штрафов, связанные с изменениями в денежной системе.

В этот период князь был верховным законодателем и судьей. Он осуществлял правосудие лично или через своих наместников, таких как бояре, тиуны и огнищане. Судебный процесс, называемый «тяжебным», начинался с подачи жалобы («поклепа») и включал стадии заклика, свода и гонения следа.

После принятия христианства в 988 г. на Руси распространилось церковное право, что отразилось в юридических документах того времени. Наряду с княжеским

судом существовал суд общины и Божий суд, в котором применялись испытания. В церковном суде, как и в средневековой инквизиции, использовались розыскные методы, включая пытки.

Можно отметить, что для своего времени древнерусская судебная система была достаточно функциональной, учитывая социально-экономические условия и уровень развития общества. Однако в сравнении с более развитыми правовыми системами того времени (например, византийской или римской) она выглядела архаичной, ей не хватало систематизации, процессуальных гарантий и независимости суда. Тем не менее она обеспечивала определенный уровень правопорядка и способствовала разрешению конфликтов в обществе.

Несмотря на свою простоту, древнерусская судебная система заложила основы для дальнейшего развития российского права. Такие принципы, как ответственность за совершенное деяние, возмещение ущерба, презумпция невиновности (в зачаточном состоянии), а также элементы состязательности процесса, стали фундаментом для формирования более сложных правовых институтов в будущем. Важным также было закрепление в письменной форме основных правовых норм, что способствовало их унификации и предсказуемости.

Развитие судебной системы продолжалось благодаря княжеским грамотам, регулировавшим судоустройство и судопроизводство. Эти грамоты приобрели особое значение во второй половине XII в.

Стремление к централизации Русского государства привело к необходимости создания единой судебной системы. Князь Иван Патрикеев и три дьяка, Василий Долматов, Василий Жук, Федор Курицын, разработали Судебник 1497 г. – сборник общерусского права.

Такие историки, как К. Вернер, Н. П. Загоскин, И. И. Смирнов, В. Н. Латкин и др., изучали Судебники с разных точек зрения, уделяя внимание предпосылкам создания и развитию права. Судебник 1497 г. имел определенную систематизацию материала, разделяя нормы на процессуальные и материальные, что было усовершенствовано в Судебнике 1550 г.

В Судебнике 1497 г. перечень наказаний представлен без четкой структуры и систематизации, что создает впечатление их произвольного распределения по тексту. Несмотря на это, преобладают упоминания об имущественных наказаниях, в частности о конфискации и денежных взысканиях. Применение смертной казни, торговой казни и продажи в рабство, хотя и сохранялось, стало менее распространенным по сравнению с более ранними правовыми актами.

Стоит отметить, что виды наказаний могли комбинироваться. Например, смертная казнь могла сопровождаться конфискацией имущества, а торговая казнь – денежным взысканием или продажей в рабство. Тяжесть наказания зависела от обстоятельств, таких как повторность преступления или наличие сопутствующих отягчающих факторов, например физической агрессии при краже. Денежные взыскания применялись не только как уголовное наказание, но и как мера гражданско-правовой ответственности.

Судебник 1497 г. имел ключевое значение в формировании структуры судебной и административной систем государства, укрепив контроль центральной власти над местным управлением и отправлением правосудия. Наряду с борьбой против феодального своеволия, он, к сожалению, стал орудием усиления эксплуатации крестьянского населения, а судебный процесс был ориентирован на защиту интересов привилегированных слоев. Вершиной судебной системы являлись суд Великого князя, Боярская дума и система приказов [Коваленко, 2016b: 260].

При подготовке Судебника 1550 г. были учтены недостатки предыдущей версии, такие как отсутствие четкой систематизации. В новом документе статьи, касающиеся гражданского права, были выделены в отдельный раздел, а также предусмотрена возможность добавления новых положений.

В истории Руси правовая система постоянно развивалась, особенно в части уголовных наказаний. При Иване Грозном в Судебник 1550 г. были добавлены новые преступления, караемые смертной казнью, такие как сдача города врагу, бунт и квалифицированное мошенничество. Дополнительные законодательные акты предусматривали смертную казнь и за иные преступления: срыв церковной службы, предательство адвоката, должностные преступления, квалифицированный грабёж, подделку монет, убийство внутри семьи, изнасилование и др.

Изменение политической обстановки и необходимость централизации власти привели к изменениям в содержании Судебника, увеличению числа уголовно-правовых норм и совершенствованию системы уголовных наказаний. В эту систему входили денежные штрафы, тюремное заключение (впервые введенное на государственном уровне в Судебнике 1550 г.), торговая казнь, особое наказание «опала от осударя», смертная казнь и конфискация имущества.

В русском праве, как показывает Судебник 1550 г., наказания за преступления не всегда были строго определены, оставляя царю возможность самому решать, какое наказание назначить. Такой подход обеспечивал гибкость системы и позволял вводить дополнительные меры, например торговую казнь или тюремное заключение.

Судебник 1550 г. ввел понятие «крамолы» для обозначения государственных преступлений, таких как мятежи и заговоры. Также стали практиковаться публичные наказания, в том числе для чиновников, уличенных во взяточничестве. Появились выборные должности с судебными полномочиями: земские, губные и сельские старосты, а также губные целовальники.

Стоит подчеркнуть, что Судебники 1497 и 1550 гг. стали первыми кодифицированными сводами законов, заложившими основы для единообразного применения права на всей территории государства.

В отличие от древнерусского периода, когда суд осуществлялся князьями и вечевыми собраниями, в XV–XVI вв. возрастает роль профессиональных судей – наместников и волостелей, назначаемых центральной властью. Однако их деятельность часто сопровождалась злоупотреблениями и коррупцией, что вызывало недовольство населения. Юридическая практика стала более формализованной с развитием письменного делопроизводства и появлением норм, регулирующих судебные процедуры.

Судебные реформы XV–XVI вв., несмотря на свои недостатки, заложили важные принципы для будущего развития российского судостроительства. К ним относятся: разделение судебных и административных функций, введение института судебных приставов, установление ответственности за ложные показания и лжесвидетельство, а также признание доказательной силы письменных документов. Эти положения стали основой для дальнейшего развития российского права и судопроизводства в последующие столетия.

В начале XVIII в., в 1711 г., первым российским императором Петром I был создан Правительствующий Сенат как государственный орган законосовещательной, исполнительной и судебной власти Российской империи. Это стало шагом к распределению полномочий в государстве. Хотя вся власть по-прежнему оставалась у императора, судебные функции были переданы Сенату. Можно сказать, что это была попытка внедрить идею разделения властей, которая уже существовала в то время.

Однако ни Петр I, ни Екатерина II, ни их преемники не были готовы делиться властью. Идея разделения властей впервые приобрела законную силу в 1862 г., в Основных положениях преобразования судебной части, которые подготовили Судебную реформу 1864 г. и стали программой для нее.

Таким образом, историю разделения властей в российской судебной системе можно начинать с реформы 1864 г., когда было объявлено о необходимости отделения суда от администрации. Однако стоит отметить, что вследствие такого отделения полного разделения не произошло, так как Сенат оставался и высшим судебным, и высшим административным органом.

Принцип отделения судебной власти от других ветвей власти был заложен во второй половине XIX в. До этого судебные функции выполняли чиновники и администрация.

Интересно, что сам термин «судебная власть» появился в ходе реформ Александра II. В 1864 г. был издан указ, согласно которому судебная власть принадлежала мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Сенату. С этого момента судебная система начала формироваться как относительно независимая ветвь власти.

Судебная реформа упорядочила судебную систему, создав четкую иерархию судов. Были упразднены сословные суды и созданы окружные суды, судебные палаты, кассационные департаменты Сената, а также мировые судьи и съезды мировых судей на местах. Дознание, следствие и розыск были отделены от судебных полномочий и переданы институту судебного следствия.

Судебная реформа в России в XIX в. стала важным шагом к укреплению независимости судебной власти. Создание института судебных следователей уменьшило влияние администрации на ход следствия. Введение суда присяжных и адвокатуры, предусмотренное реформой 1864 г., способствовало более качественному и справедливому судопроизводству, что, в свою очередь, повысило доверие граждан к судам.

Современная судебная система имеет много общего с той, что была создана после реформы 1864 г. Поэтому полезно сравнить, как работали суды тогда и как они работают сейчас.

Реформа 1864 г. заложила основы демократических принципов в правосудии. К ним относятся независимость судей, открытость и гласность судебных заседаний, состязательность сторон и равенство всех перед законом. Эти принципы и сегодня закреплены в Конституции России и других законах.

Структуры современных и дореволюционных судебных органов имеют определенную схожесть. Судебная реформа XIX в. ввела институты мировых судей и судов общей юрисдикции, включая окружные суды, судебные палаты и кассационный департамент Сената. Современная российская судебная система, будучи более разветвленной, сохраняет некоторые общие черты с дореформенной моделью. Так, закон 1996 г., разделивший суды на федеральные и региональные, переключается с разделением судов на общие и мировые в XIX в.

Процессуальное законодательство 1864 г., разработанное на основе научных исследований видных юристов, сформировало четкую систему инстанций. Рассмотрение дел проходило в три этапа: рассмотрение дела по существу (первая инстанция), проверка не вступивших в силу решений первой инстанции (апелляционная инстанция) и проверка вступивших в силу решений предыдущих инстанций (кассационная инстанция). Апелляционная инстанция играла роль фильтра, предотвращая вступление в силу несправедливых или незаконных решений. Решение апелляционного суда вступало в силу немедленно.

Система инстанций была унифицирована для гражданских и уголовных дел, что обеспечивало ее логичность и последовательность. В современной системе одним из недостатков является расхождение в порядке прохождения дел по инстанциям в гражданском и уголовном процессах [Селимова, 2023: 233–234].

Судебная система имперской России претерпела значительные изменения, особенно в период правления Александра II. До реформы 1864 г. она характеризовалась сословностью, отсутствием гласности и состязательности, а также зависимостью от административной власти. Судебные процедуры были сложными и запутанными, что приводило к злоупотреблениям и несправедливости.

Судебная реформа 1864 г. открыла новую эпоху в развитии правосудия, внедрил принципы юридического равноправия, публичности, состязательности, а также предоставив судьям гарантии несменяемости и независимости от влияния администрации. Ключевыми новшествами стали учреждение суда присяжных и адвокатуры, а в уголовном процессе – выделение должности следователя из структуры полиции.

Однако реформа имела и недостатки. Она не была распространена на все территории империи, сохранялись сословные суды для крестьян и духовенства. Кроме того, реализация реформы сталкивалась с сопротивлением консервативных сил, которые стремились сохранить старые порядки. Несмотря на это, реформа 1864 г. оказала огромное влияние на развитие правовой культуры и становление гражданского общества в России. Она заложила основы для дальнейших преобразований в судебной системе.

Важно отметить, что судебная система продолжала развиваться до 1917 г., когда произошли кардинальные изменения. После прихода к власти большевиков подход к управлению страной изменился, монархическая форма правления была упразднена. Власть перешла к политической организации – партии [Прудников, 2016: 53].

После Октябрьской революции 1917 г. произошел слом существовавшей судебной системы. На первоначальном этапе функции отправления правосудия были возложены на НКВД. Впоследствии Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК) сосредоточила в своих руках практически неограниченные полномочия. После введения «красного террора» ВЧК трансформировалась в карательный орган, развернувший сеть своих подразделений по всей стране и получивший широкую компетенцию в расследовании преступлений. Сотрудники ВЧК наделялись правом вынесения смертных приговоров без соблюдения судебных процедур и проведения следствия. Правовая база для ведения следствия была минимальной и сводилась к упрощенным процедурам. Постепенно, с формированием сети народных судов и революционных трибуналов, ВЧК была лишена полномочий по вынесению приговоров.

Радикальная трансформация системы правосудия началась с принятия Декрета СНК «О суде» № 1 (22 ноября 1917 г.), который упразднил все существовавшие судебные органы, как общей, так и военной юрисдикции. Для реализации этой задачи были назначены специальные комиссары, уполномоченные на ликвидацию дореволюционных учреждений. На смену им были созданы народные суды, формируемые местными Советами. Эти суды состояли из председателя и двух народных заседателей и рассматривали гражданские иски на сумму до 300 руб., а также уголовные дела с максимальным наказанием в виде лишения свободы на срок до двух лет. Функции кассационной инстанции временно осуществляли уездные и столичные съезды судей.

Следующим этапом стало принятие Декрета ВЦИК и СНК «О суде» № 2 (7 марта (22 февраля) 1918 г.), учредившего окружные суды, состоящие из коллегий. Колле-

гии по гражданским делам формировались из трех постоянных членов и четырех народных заседателей. Рассмотрение уголовных дел осуществлялось коллегиями, состоящими из председателя и двенадцати народных заседателей, принимавших решения на основе представленных доказательств и «революционной законности». Декрет подчеркивал необходимость участия представителей трудящихся в отправлении правосудия, в том числе посредством общественного обвинения и защиты, для чего при Советах создавались специализированные коллегии. Таким образом, окружные суды стали первой инстанцией, а областные – второй. ВЦИК сохранял за собой право отмены решений народных судов. В целом данный декрет заложил правовые основы для формирования советской судебной системы.

В дальнейшем Декретом СНК «О суде» № 3 (20 июля 1918 г.) были внесены изменения в подсудность народных судов. В их компетенции остались уголовные дела, за исключением преступлений особой тяжести. Кассационной инстанцией стал Кассационный народный суд, функционировавший в Москве и включавший в себя гражданское и уголовное отделения. В его состав входили председатель, заместитель и восемь членов, назначавшихся по представлению окружных народных судов и Советов местных народных судей [Борозинец, 2015: 65].

Таким образом, первоначальные шаги по созданию советской судебной системы привели к появлению народных судов и революционных трибуналов.

По окончании Гражданской войны возникла насущная необходимость в формировании новой судебной системы, отвечающей политическим и идеологическим принципам советского государства. В связи с этим в период с 1922 по 1924 г. была проведена масштабная судебная реформа.

Судебная реформа 1922 г. представляла собой комплекс мер по преобразованию судебной системы и внедрению новых институтов, ранее неизвестных советскому государству.

Основные направления судебной реформы включали:

- 1) реорганизацию общих судов и революционных трибуналов;
- 2) создание прокуратуры;
- 3) создание адвокатуры;
- 4) создание государственного арбитража;
- 5) модернизацию процессуального законодательства.

В ходе реформы была создана единая трехуровневая система судов, включающая народные суды, губернские суды и верховный суд республики, заменившие общие суды и трибуналы.

Народные суды, созданные в уездах, рассматривали основную массу гражданских и уголовных дел в составе судьи или судьи с двумя народными заседателями.

Губернские суды осуществляли руководство народными судами, выступали в качестве первой инстанции по особо важным делам и являлись кассационной инстанцией для народных судов.

Верховный суд РСФСР, в свою очередь, выступал как первая инстанция по особо важным делам и как кассационная инстанция для губернских судов, а также осуществлял контроль над всеми судами республики и давал разъяснения по вопросам судебной практики.

Верховный суд РСФСР был образован 31 октября 1922 г., председатель и члены суда назначались Президиумом ВЦИК.

На переходный период сохранялись специализированные суды: военные трибуналы (для преступлений против Красной Армии), военно-транспортные трибуналы

(для транспортных правонарушений), особые трудовые сессии народных судов (для дел о нарушении трудового законодательства), земельные комиссии (для земельных споров) и арбитражные комиссии (для имущественных споров между государственными организациями).

Судебная реформа предусматривала восстановление прокуратуры и адвокатуры, институтов, некогда существовавших в царской России [Суханбердиева, 2013: 121–122].

Период с 1930 по 1941 г. был ознаменован принятием Конституции СССР 1936 г. и Закона СССР «О судеустройстве СССР и союзных и автономных республик», которые стали основополагающими документами, определившими правовой статус судебных органов.

Глава девятая Конституции была посвящена судебной власти, а ст. 102 устанавливала, что правосудие в Советском Союзе осуществляется Верховным Судом СССР, верховными судами союзных республик, краевыми и областными судами, судами автономных республик и автономных областей, окружными судами, специальными судами СССР (учреждаемыми по решению Верховного Совета СССР) и народными судами.

В союзных республиках высшей судебной инстанцией выступал Верховный суд, состоящий из двух коллегий под руководством председателя и народных заседателей. Он осуществлял надзор за нижестоящими судами, рассматривая протесты уполномоченных лиц и жалобы на решения республиканских судов.

В этот период также были законодательно закреплены специализированные суды, такие как военные трибуналы и линейные суды для железнодорожного и водного транспорта.

Верховный Суд СССР обладал самыми широкими надзорными полномочиями. Он состоял из пяти коллегий, включая гражданскую, уголовную и три коллегии, занимавшихся делами специализированных судов. Под руководством председателя и двух народных заседателей он рассматривал протесты высокопоставленных должностных лиц и жалобы на решения специализированных судов.

По сравнению с предыдущим периодом были внесены следующие важные изменения в законодательство:

- 1) обеспечено равенство всех граждан перед судом, независимо от их социального статуса;
- 2) суд получил новую функцию – исправление преступников;
- 3) судьи должны были принимать решения только на основании закона и быть независимыми, хотя тоталитарный режим ограничивал реализацию этого принципа на практике;
- 4) судебные разбирательства стали открытыми для публики на всех уровнях;
- 5) был установлен язык, на котором велось судопроизводство;
- 6) возобновилось коллегиальное рассмотрение дел в судах [Шамхалов, Магомедов, 2024: 44].

В период с 1941 по 1945 г. судебная система в целом осталась прежней, но роль военных трибуналов значительно возросла. В районах, находящихся на военном положении, военные трибуналы получили право рассматривать дела, которые обычно рассматривались общими судами, такие как грабежи, разбои, бандитизм, умышленные убийства и кражи социалистической собственности. Вся система военных трибуналов подчинялась Верховному Суду СССР и включала различные военные коллегии, такие как сухопутная, железнодорожная и воднотранспортная. Военные

трибуналы располагались в зонах военных действий (в военных округах, на фронтах, флотах, армиях и других соединениях). В условиях войны упор был сделан на военных трибуналах, что, однако, не предотвратило репрессии в отношении военнослужащих. Военные трибуналы занимались в основном военными делами, а общие суды осуществляли правосудие на территориях, где не было объявлено военное положение. Основной категорией дел были преступления, связанные с нарушением трудовой и государственной дисциплины в военное время [Воропаев, 2023: 67].

В военные годы функционировали военные прокуратуры. Надзор за деятельностью военных трибуналов осуществляли Военная коллегия, а также военно-железнодорожная и военно-воднотранспортная коллегии Верховного Суда СССР. Военные трибуналы округов и фронтов также имели полномочия по надзору за нижестоящими военными трибуналами. Высшей ступенью надзора являлся Пленум Верховного Суда СССР. Организационное руководство всей системой военных трибуналов осуществлял Народный комиссариат юстиции СССР.

В регионах, где было введено военное положение, местные судебные и прокурорские органы продолжали функционировать, хотя их активность была снижена из-за расширения компетенции органов военной юстиции. В городах и районах, объявленных на осадном положении, местные судебно-прокурорские структуры трансформировались в военные. Для управления системой военных трибуналов в структуре Наркомата юстиции были созданы центральные управления. Важно отметить, что все военные трибуналы являлись частью единой судебной системы и не подчинялись военному командованию, в отличие от практики, принятой в некоторых государствах. Для военных трибуналов не устанавливались специальные правовые нормы, в их работе применялись общие нормы, распространявшиеся на все судебные органы.

После смерти Сталина в 1953 г. и начала периода либерализации политического режима в Советском Союзе были упразднены внесудебные органы, осуществлявшие политические репрессии. Верховному Суду СССР было предоставлено право пересматривать решения упраздненных органов на основании протестов, инициированных Генеральным прокурором СССР. Судебная реформа началась с принятия в 1957 г. закона, восстановившего право союзных республик издавать законы о судостроительстве, которое было утрачено в 1936 г.

Закон о судостроительстве СССР, принятый в 1958 г., закрепил результаты реформы судебной системы, сформировав единую систему, объединяющую суды СССР и суды союзных республик. К первой группе относились Верховный Суд СССР, военные трибуналы и линейные суды на транспорте. Вторая группа включала суды союзных республик, краевые и областные суды, суды автономных республик и областей, окружные и народные суды.

В 1958 г. были также приняты Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и Основы гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Эти документы стали фундаментом для обновления законодательства о судостроительстве и процессуальных кодексов союзных республик. Они заложили базу для демократизации судебной системы, провозгласив принцип отправления правосудия исключительно судебными органами, расширив права обвиняемых на защиту и увеличив роль адвокатуры в защите прав и свобод граждан. Знаковым событием стало принятие Верховным Советом РСФСР в 1960 г. Закона о судостроительстве, Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса, которые

действовали вплоть до современной судебной реформы. Принятие новых Конституций СССР (1977 г.) и РСФСР (1978 г.) повлекло пересмотр значительного числа законов, в том числе тех, которые регулировали организацию и деятельность судов. В 1981 г. был принят новый Закон о судеустройстве РСФСР.

В советское время суд рассматривался как инструмент классово-борьбы. Советская власть строилась на идее Маркса об уничтожении буржуазного государства и отвергала теорию разделения властей. Суды рассматривали только уголовные и брачно-семейные дела. Другие дела в суды попадали редко, так как они относились к компетенции партийных органов. Советское правосудие было обязано устанавливать истину в объеме, необходимом государству, а не сторонам в деле.

В позапрошлом веке судебная власть воспринималась как обособленная функция государства. Она заключалась не только в рассмотрении гражданских и уголовных дел, но и в защите прав личности от произвола. В то же время она могла рассматриваться и как проявление воли монарха, облеченное в форму закона.

Современное понимание судебной власти в России кардинально изменилось с принятием Конституции 1993 г. Сегодня судебная система включает в себя Конституционный Суд, Верховный Суд, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды и мировые суды субъектов РФ. При этом создание чрезвычайных судов запрещено.

Судебная власть в Российской Федерации – это независимая и самостоятельная ветвь государственной власти, наделенная полномочиями для осуществления конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Ее основная задача – разрешение конфликтов в обществе и контроль за соответствием законов Конституции.

Анализируя историю судебных реформ и контрреформ в России, следует согласиться с заслуженным юристом Российской Федерации, профессором С. А. Пашиным, отметившим несколько важных моментов:

1. Реформы требуют сильной политической воли со стороны руководства страны.
2. Нельзя проводить преобразования силами старых институтов и чиновников; необходимо привлекать, поддерживать и защищать новые кадры.
3. Противники реформ всегда готовы воспользоваться политической нестабильностью или ошибками реформаторов, чтобы сорвать или нивелировать изменения.
4. Даже у царской власти не хватало ресурсов, чтобы одновременно проводить реформы по всей территории России.
5. Наряду с официальными правовыми институтами сохраняются механизмы произвола [Бабенко, 2004: 144].

История развития судебной системы в России имеет глубокие корни и направлена на разрешение споров. Судебная власть постоянно эволюционировала, и с ее развитием появлялись специализированные органы и должностные лица, призванные отправлять правосудие. Этот процесс привел к формированию современной судебной системы.

Изучение истории судебной власти в России позволяет не только лучше понимать прошлое, но и использовать этот опыт для анализа современных проблем и построения более эффективной судебной системы в будущем.

Выводы

Подводя итог рассмотренной истории становления судебной власти в России, необходимо отметить, что этот процесс был долгим, сложным и противоречивым.

На протяжении столетий судебная система претерпевала значительные трансформации, отражая изменения в политическом строе, социально-экономических отношениях и правовой культуре общества.

Начиная с периода Древней Руси, когда судебные функции были сосредоточены в руках князя и основывались на обычном праве, судебная власть постепенно эволюционировала, приобретая более четкие организационные формы и процедурные правила. Судебные реформы Петра I и Екатерины II заложили фундамент для создания регулярной судебной системы, базирующейся на принципах законности и разделения властей. Однако, несмотря на прогрессивные преобразования, судебная власть в Российской империи оставалась зависимой от администрации и подверженной политическому влиянию.

После революции 1917 г. была предпринята попытка построить принципиально новую судебную систему, основанную на классовом подходе и отрицании буржуазных принципов правосудия. В советский период судебная власть была подчинена интересам правящей партии и использовалась в качестве инструмента для поддержания политической стабильности.

Лишь в постсоветской России начался процесс формирования независимой и эффективной судебной власти, соответствующей международным стандартам. Конституция Российской Федерации 1993 г. закрепила принципы разделения властей, независимости судей и состязательности сторон в судебном процессе. Несмотря на достигнутые успехи, судебная система в России все еще сталкивается с рядом проблем, таких как коррупция, недостаточная квалификация судей и административное давление.

Таким образом, история становления судебной власти в России представляет собой сложный и многогранный процесс, отражающий особенности развития российского государства и общества. Дальнейшее совершенствование судебной системы – важное условие для построения правового государства и обеспечения защиты прав и свобод граждан.

Библиографический список

Бабенко В. Н. История судебной власти в России, IX начало XX в. (реферативный обзор) // История России. Серия аналитических обзоров и сборников. – 2004. – С. 143–152.

Борозинец Ю. О. История судебной системы России эпохи СССР 1917–1930-х гг. // Инновационная наука. – 2015. – № 7-2. – С. 64–67.

Воропаев И. Г. Судебная система в советский период // Вестник экспертного совета. – 2023. – № 4 (35). – С. 65–70.

Коваленко Т. С. Исторический генезис судебной власти // Вестник Костромского государственного университета. – 2016а. – № 2. – С. 267–272.

Коваленко Т. С. Исторический путь зарождения, становления и развития судебной власти в России // Вестник Костромского государственного университета. – 2016б. – № 5. – С. 259–263.

Прудников А. С. История становления и развития судебной власти в концепции теории разделения властей // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 52–54.

Селимова А. М. История становления и развития судебной системы в России // Развитие судебной системы в Дагестане. История и современность: сб. науч. тр. Республиканской науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня образования

Верховного Суда Республики Дагестан, Махачкала, 27 апреля 2023 года / под ред. Ш. М. Рашидова. – Махачкала: АЛЕФ, 2023. – С. 231–235.

Суханбердиева А. Н. Судебная реформа 1922 г. // Вестник МГПУ. Сер.: Юридические науки. – 2013. – № 1 (11). – С. 121–124.

Шамхалов М. А., Магомедов М. М. Эволюция судебной системы СССР: этапы становления и особенности // Закон и право. – 2024. – № 3. – С. 42–45.

References

Babenko, V. N. (2004) *Istoriya sudebnoi vlasti v Rossii, IX – nachalo XX v. (referativnyi obzor)* [The history of judicial power in Russia, 9th – early 20th century (review)]. *Istoriya sudebnykh uchrezhdenii Rossii* [The history of judicial institutions in Russia]. Moscow, Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 143–152.

Borozinets, Yu. O. (2015) *Istoriya sudebnoi sistemy Rossii epokhi SSSR 1917–1930-kh gg.* [The history of the judicial system of Russia during the USSR era 1917–1930s]. *Innovatsionnaya nauka*, (7-2), 64–67.

Voropaev, I. G. (2023) *Sudebnaya sistema v sovetskii period* [The judicial system in the Soviet period]. *Vestnik ekspertnogo soveta*, (4:35), 65–70.

Kovalenko, T. S. (2016a) *Istoricheskii genezis sudebnoi vlasti* [The historical genesis of judicial power]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, (2), 267–272.

Kovalenko, T. S. (2016b) *Istoricheskii put` zarozhdeniya, stanovleniya i razvitiya sudebnoi vlasti v Rossii* [The historical path of the origin, formation, and development of judicial authority in Russia]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, (5), 259–263.

Prudnikov, A. S. (2016) *Istoriya stanovleniya i razvitiya sudebnoi vlasti v kontseptsii teorii razdeleniya vlastei* [The history of the formation and development of judicial authority within the concept of the separation of powers]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, (1), 52–54.

Selimova, A. M. (2023) *Istoriya stanovleniya i razvitiya sudebnoi sistemy v Rossii* [The history of the formation and development of the judicial system in Russia]. Rashidov, Sh. M. (ed.) *Razvitie sudebnoi sistemy v Dagestane. Istoriya i sovremennost`* [The development of the judicial system in Dagestan. History and modernity]: conference papers. Makhachkala, ALEF, 231–235.

Sukhanberdieva, A. N. (2013) *Sudebnaya reforma 1922 g* [The judicial reform of 1922]. *Vestnik MGPU. Ser.: Yuridicheskie nauki*, (1:11), 121–124.

Shamkhalov, M. A. & Magomedov, M. M. (2024) *Evolutsiya sudebnoi sistemy SSSR: etapy stanovleniya i osobennosti* [Evolution of the Judicial System of the USSR: Stages of Formation and Feature]. *Zakon i pravo*, (3), 42–45.

Информация об авторах

Юлия Андреевна Огарь – аспирант Донецкого государственного университета (e-mail: yuliyaogar2000@mail.ru).

Павел Иванович Павленко – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Донецкого государственного университета (e-mail: pavelpavlenko77@yandex.ru).

Information about the authors

Yuliya A. Ogar' – Postgraduate Student of Donetsk State University (e-mail: yuliyaogar2000@mail.ru).

Pavel I. Pavlenko – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Donetsk State University (e-mail: pavelpavlenko77@yandex.ru).

© Ю. А. Огарь, 2025
© П. И. Павленко, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 26.09.2025
Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 27.09.2025

Information for citation:

Ganiev, E. Zh. (2025) Civil Liability for Failure to Fulfill Obligations in the Provision of Payment Services. *European and Asian Law Review*. 8 (2), 65–72. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_65.

Для цитирования:

Ганиев Е. Ж. Гражданско-правовая ответственность за неисполнение обязательств по оказанию платежных услуг // *European and Asian Law Review*. 2025. № 2. Т. 8. С. 65–72. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_65.

УДК 343.4
BISAC 11000
DOI: 10.34076/27821668_2025_8_2_65
Research Article

CIVIL LIABILITY FOR FAILURE TO FULFILL OBLIGATIONS IN THE PROVISION OF PAYMENT SERVICES

Erpolat Zh. Ganiev

Karakalpak State University named after Berdakh

ORCID ID: 0009-0007-9404-7668

This study aims to analyze civil liability for breach of obligations in payment services amid the digital transformation of the financial sector. The research employs methods of comparative legal analysis, formal legal interpretation of Uzbek legislation, and examination of judicial practice. Particular attention is paid to critical analysis of Art. 795 of the Civil Code of Uzbekistan regulating banks' liability for improper execution of payment orders. The study reveals significant gaps in legal regulation, including the lack of a clear definition of payment systems, insufficient regulation of payment system operators' liability, and the mismatch between bank liability norms and modern challenges of the digital economy. The author proposes specific measures for legislative improvement, including: 1) development of comprehensive regulatory framework for payment system participants' protection; 2) implementation of banking risk control mechanisms; 3) legislative establishment of payment instruments security standards; 4) harmonization of liability provisions with international standards. The key conclusion emphasizes the need to revise Art. 795 of the Civil Code to strengthen banks' civil liability, introduce client compensation mechanisms, and establish clear criteria for liability in payment services. The research findings can be used for further reform of payment legislation in Uzbekistan.

Keywords: *payment services, consumer rights, consumer protection, payment legislation, refund, payment systems, payment control, payment services regulation, financial losses of consumers*

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ОКАЗАНИЮ ПЛАТЕЖНЫХ УСЛУГ

Е. Ж. Ганиев

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

ORCID ID: 0009-0007-9404-7668

Данное исследование направлено на анализ гражданско-правовой ответственности за нарушение обязательств при оказании платежных услуг в условиях цифровой трансформации финансового сектора. В работе применяются методы сравнительно-правового анализа, формально-юридической интерпретации законодательства Узбекистана и изучения судебной практики. Особое внимание уделяется критическому анализу ст. 795 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, регулирующей ответственность банков за ненадлежащее исполнение платежных поручений. Исследование выявляет существенные пробелы в правовом регулировании, включая отсутствие четкого определения платежных систем, недостаточную регламентацию ответственности операторов платежных систем, а также несоответствие норм об ответственности банков современным вызовам цифровой экономики. Автор предлагает конкретные меры по совершенствованию законодательства, включая: 1) разработку комплексной нормативной базы для защиты участников платежных систем; 2) внедрение механизмов контроля банковских рисков; 3) законодательное закрепление стандартов безопасности платежных инструментов; 4) гармонизацию норм об ответственности с международными стандартами. Ключевой вывод подчеркивает необходимость пересмотра ст. 795 Гражданского кодекса с целью усиления гражданско-правовой ответственности банков, внедрения механизмов компенсации клиентам и установления четких критериев ответственности при оказании платежных услуг. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей реформы платежного законодательства в Узбекистане.

Ключевые слова: *платежные услуги, права потребителей, защита потребителей, платежное законодательство, возврат средств, платежные системы, контроль платежей, регулирование платежных услуг, финансовые потери потребителей*

Introduction

The concept of a 'payment system' is actively forming in the context of digitalization of society and automation of banking activities, yet it still lacks a definitive definition. Nevertheless, the critical role of payment systems in the economy is clear, as is the need to define contemporary requirements for such systems. In the literature, a payment system is understood as a set of relationships between payment organizations and participants in the payment system during the transfer of funds. For instance, according to A. M. Moroz, a payment system in a broad sense represents a set of payment instruments, norms, rules, mechanisms, and procedures for their application by all subjects of monetary circulation.

The prevailing theory emphasizes that payment systems must ensure continuity, security, and timeliness of money transfers, which is crucial for the stability of any country's financial system. Studies, such as those by V. D. Chernadchuk, focus on legal

responsibility for violations of payment system rules, highlighting the need for financial, organizational, or managerial sanctions.

Other theories offer more detailed approaches to legal regulation and responsibility in the realm of payment systems. For example, M. I. Tripolskaya points out that enforcement measures for violations of banking legislation, such as restricting specific operations or revoking banking licenses, are applied in cases of systematic violations and aim to prevent serious breaches of the interests of depositors and the state.

Recent studies, including works published in the Law of the Republic of Uzbekistan 'On Payments and Payment Systems', indicate the necessity of improving legal regulations to ensure adequate protection for participants in payment systems. Specifically, Art. 58 of the law outlines the liability for payment delays, including penalties for each day of delay.

The current state of legal regulation of payment systems requires improvement and alignment with international legal principles. This is driven by the development of information and technological society, the emergence of new types of cybercrimes, and the need to enhance the level of protection for participants in payment systems. It is important to consider the foreign experience of countries with advanced financial and legal systems when developing national legislation.

Based on the analyzed scientific works and foreign experience, this paper proposes measures to improve legal regulation and strengthen the legal responsibility of participants in payment systems. This includes the development of a regulatory framework, the establishment of internal controls, the introduction of new forms of plastic cards, and the enhancement of criminal liability for banking fraud. Enhancing the responsibility of banks for violating the rules of payment orders is also considered a crucial step in ensuring the stability and development of payment systems.

Thus, the protection of the rights and interests of payment service participants is crucial for ensuring the reliability, security, and fairness of payment systems, underscoring the necessity for further improvement of legal regulation in this area.

To analyze the legal regulation of payment systems and legal liability, methods of legal analysis and comparative study of legislation were used. The focus was on laws and regulations concerning payment systems and the practice of applying sanctions for violations in this area. International principles and practices of legal regulation of payment systems were also considered.

This is because payment service providers play a crucial role in facilitating transactions between buyers and sellers, and any failure in the payment system on their part can lead to significant financial losses for consumers.

The methodology of the article is based on a comprehensive approach to the legal regulation and protection of participants in payment systems. The key stages are:

- 1) analyzing current legislation, assessing existing norms, and identifying gaps in the legal regulation of payment systems. International practices and standards should be taken into account for harmonizing legislation;

- 2) developing regulatory acts, creating, and implementing new norms and rules to ensure the protection of participants, prevent cybercrimes, and improve control mechanisms;

- 3) strengthening liability measures, introducing strict sanctions and obligations for violators, including criminal, administrative, and civil liability. Implementing clear rules on compensation for damages and lost profits;

- 4) developing internal controls, establishing internal security and control standards for banks and payment organizations to minimize risks and ensure proper client protection.

These steps will help create a more stable and secure payment system that meets modern requirements and international standards.

Main text

The concept of a 'payment system' has evolved alongside the active digitalization of society and the automation of banking activities, but it still lacks a clear definition. Nonetheless, the crucial role of payment systems in the economy and the need to define modern requirements for such systems are universally understood.

According to the 'Law on Payments and Payment Systems', a payment system is a set of relationships between payment organizations and payment system participants when transferring funds. The execution of transfers is an obligatory function that a payment system must perform. According to A. M. Moroz, a payment system in a broad sense represents a combination of payment means, norms, rules, as well as mechanisms and procedures for their application by all subjects of monetary circulation [Moroz, Savluk, Pukhovkina, et al., 2002: 70]. It is worth noting that, depending on whether we consider the concept of 'payment system' in a broad or narrow sense, there are multi-level tasks of legal regulation of relations related to the functioning and use of payment systems.

The effective operation of payment systems, which allows its participants-business entities to continuously, safely and timely carry out money transfer activities, is very important for the financial system of any country [Ganiev, 2023a]. Legal regulation in the field of payment systems is currently one of the main tasks of the state, ensuring the stability and development of the state's payment system as a whole, as well as the stability of the entire financial system, further development of individual payment systems, and the payment services market, which contributes to creating a competitive environment within it. It is also necessary to define general requirements for payment systems, rules for their operation, and conditions for the activities of economic entities providing relevant services. The current state of legal regulation of payment systems is clearly formed but requires improvement and maximum alignment with European practice and international legal principles in the field of payment systems functioning [Ondrus, Lyytinen, Pigneur, 2009].

Protecting the participants of payment organizations and ensuring the proper functioning of payment systems within the state entail legal liability for violations of payment systems legislation. V. D. Chernadchuk defines sanctions for violations of banking legislation by the state bank as financial, organizational, or managerial restrictions or encumbrances, the content and application of which are regulated by banking legislation norms.

Violating the requirements of banking legislation and regulatory legal documents of the Central Bank for violations of banking legislation entails responsibility, resulting in the Central Bank holding violators accountable by applying appropriate measures. The Central Bank sends the bank a written warning to rectify the violation of legislation and relevant regulatory legal documents [Chernadchuk, 2014].

As stated by M. I. Tripolskaya, among the measures applied by the state bank for violations of banking legislation are such measures as restricting (suspending) or terminating certain types of banking operations and revoking the banking license aimed at punishment. Both of these sanctions are applied in cases of systematic violations of banking legislation by banks if other, milder measures have not influenced the correction of the situation and have not brought the bank's activities into the legal framework. Furthermore, continuing certain operations amid systemic failures or overall activities may lead to severe violations of the interests of depositors and the state. These measures are aimed not only at punishment but also indirectly affecting the property status of the violator [Tripolskaya, 2013].

Violations of banking legislation entail criminal, administrative, civil, and disciplinary liability. Violating general monitoring parameters to identify incorrect and unjustified transfers using electronic payment means, regulating fund transfers, and failing to account for these transfers for other members/participants in the payment system regulating the transfer of funds.

Non-cash payments are made following banking rules and business customs adopted in banking practice. However, banking rules cannot contradict the Civil Code and other laws. The rules for regulating non-cash payments are defined in the Law of the Republic of Uzbekistan 'On Payments and Payment Systems' [Ganiev, 2023b]. Legal liability for violating banking legislation, i. e., liability for violating the procedure for transferring money, is defined in Art. 56, 58, and 60 of the Law of the Republic of Uzbekistan 'On Payments and Payment Systems'. If Art. 56 provides 'liability of payment system operators, payment service providers, and initiators for ensuring information protection', Art. 58 provides for liability for 'non-fulfillment of payment obligations', and Art. 60 establishes 'payments and payment systems liability for violating legislation'. This includes the rule that 'if unauthorized payments were made due to fraudulent actions by the initiator or due to their failure to take measures to protect their identification means, the initiator is responsible for the damage caused by unauthorized payments'.

Liability under Art. 58 of the Law directly provides for penalties and their specific amounts as measures of liability for the service provider's violation of deadlines. Specifically, the first part of this article states, 'In case of violation of payment service deadlines by the service provider, they must pay a penalty of 0.1 % of the overdue payment amount for each day of delay, but not more than 10 % of the overdue payment amount'.

Moreover, this provision also establishes liability for incorrect payments due to the payment service provider's fault, specifying that 'the payment service provider must transfer the funds to the recipient's account no later than the next working day after discovering the error'. Simultaneously, this article describes the payer's rights if incorrectly made payments were not paid to the recipient on time due to the payment service provider's fault. According to this provision, 'the payer has the right to demand the return of funds from the payment service provider and the payment of a penalty of 0.1 % of the incorrectly made payment amount for each day of delay, but not more than 10 % of the incorrectly made payment amount'.

Legal liability for violating payment systems legislation is characterized by applying appropriate measures to the violator: written warning, fines, suspension of activities, refusal to provide certain services in payment systems, and other measures. However, legislation in this area requires improvement as the information and technological society develops, new types of cybercrimes emerge, and the state faces them for the first time [Grigorenko, Mizin, 2019]. National legislation should be improved considering the foreign experience and countries with developed financial and legal systems.

In our opinion, this requires further improvement of the legal regulation of legal liability of payment system participants towards their users, approaching global standards. To address this issue, it is primarily necessary to ensure an adequate level of protection in payment systems [Chen, Chang, 2013]. Therefore, based on the analyzed scientific works and foreign experience, the following measures can be proposed: 1) develop the necessary regulatory framework to ensure the security of the banking system and implement its rules in practice to protect payment compliance participants; 2) establish internal control of potential threats by the bank's security service; 3) support the introduction of new, improved, more secure forms of plastic cards at the legislative level; 4) strengthen criminal liability for crimes in this area considering the positive international experience in combating banking fraud.

In this case, it is desirable to correct the liability of the Civil Code for violation of the rules for conducting payment transactions. In general, when making payments on payment orders, a certain obligation is imposed on the bank, and the bank's failure to fulfill its financial responsibility establishes liability established by law. In accordance with Part 2

of Art. 795 of the Civil Code, in the event of non-fulfillment or improper fulfillment of the order, the client bank is liable for this liability in accordance with Art. 327 of this Code.

Based on the requirements of Art. 327 of the Civil Code, it can be said that the bank pays interest on the amount of these funds to the client for each day of delay. The amount of the interest rate determined by the bank payment at the place of residence is issued, and if the paid is a legal entity, then due to its location on the day of payment of the amount of money is fair or corresponds to its part.

Banks participating in settlement transactions based on a payment order are jointly and severally liable to the person who issued this order.

It is surprising that the rules on liability for failure to execute or improper execution of a payment order, based on Art. 795 of the Civil Code, are formulated incorrectly and do not comply with the rules on liability of the Civil Code. Since Art. 795 of the Civil Code provides for 'liability for failure to execute an obligation or failure to execute it at the proper level', Part 1 of it contains a reference to Art. 327 of the Civil Code. Article 327 of the Civil Code provides for liability for 'unlawful retention, evasion of their return, other delay in their payment or unjustified receipt or saving at the expense of another person'. This is not liability for 'failure to execute or improper execution of a client's order', but, on the contrary, liability for other actions, namely, for unlawful retention of other people's funds, refusal to issue them, using. In addition, the provisions of Part 2 of Art. 795 of the Civil Code require additional requirements. The phrase 'Banks participate in the scheme of settlement operation...' in this norm created a general view. The fact is that a payment order is usually not applied to banks, but only to the bank servicing the payer, and the client can demand its execution only from his bank. In addition, the joint liability of banks, based on the abstraction of responsibility and liability to banks, denies that a bank, executing a payment order, can bear individual liability, and this can lead to an irresponsible approach to work of the involved bank.

Therefore, the President, put Art. 795 of the Civil Code in this version:

In the event of failure to execute or improper execution of the client's order, the bank is liable for such a violation in accordance with Article 327 of this Code.

If the failure to execute the order or its improper execution is associated with a violation of the rules for conducting settlement transactions involved in the bank involved in the execution of the order, the liability established by the first part of this article may be imposed by the court on this bank.

If the violation of the rules for conducting settlement operations by the bank is associated with the illegal retention of funds, the bank is liable in accordance with Article 327 of this Code.

When including in the current legislation liability for failure to execute or improper execution of an order associated with a violation of the rules for settlement operations by the bank, the legislation not only obliges the bank to pay interest for failure to execute the client's order, but also introduces such measures as compensation for damages and recovery of lost profits. After all, the execution of a payment order is based on a bank account agreement concluded between the client and the bank, and failure to fulfill contractual provisions implies payment of damages, lost profits and non-payments. The current version of Art. 795 of the Civil Code defines only limited liability of banks. This also leads to a violation of the general requirements of equality of the parties and liability violated honestly in civil law.

Conclusion

In conclusion, protecting the rights and interests of payment service participants is crucial for ensuring the reliability, security, and fairness of payment services. The application of civil liability for non-fulfillment of obligations, providing adequate information to

consumers, complying with legislative requirements, and ensuring data confidentiality and security are key aspects of protecting the rights and interests of payment service participants. Payment service providers should be held accountable for their actions and ensure their services' convenience for consumers, allowing consumers to use payment services confidently, knowing their rights and interests are protected.

One of the main advantages of civil liability is that it provides a legal basis for resolving disputes between payment service providers and consumers. This can help ensure that consumers can seek compensation for any harm or damages they may have suffered due to payment service providers' non-fulfillment of obligations.

Civil liability refers to the legal responsibility of an individual or legal entity to compensate another party for harm or damages caused by a contract breach, negligence, or other wrongful acts. In the context of payment services, civil liability can arise when a payment service provider fails to fulfill its obligations to the consumer, such as not processing a payment or processing a payment incorrectly.

Applying civil liability in such cases can help ensure that payment service providers are held accountable for their actions and that consumers can seek compensation for any harm or damages they may have suffered. This may include compensation for any financial losses, as well as damages for any emotional distress or other harm caused by the failure to comply.

References

Chen, K. Y. & Chang, M. L. (2013) User acceptance of 'near field communication' mobile phone service: an investigation based on the 'unified theory of acceptance and use of technology' model'. *The Service Industries Journal*, 33 (6), 609–623.

Chernadchuk, V. D. (2014) Mery vliyaniya Natsional`nogo banka Ukrainy na narushenie bankovskogo zakonodatel`stva: ponimanie i vidy [Measures of influence of the National Bank of Ukraine on violations of banking legislation: Understanding and types]. *Gosudarstvo i regiony. Ser.: Pravo*, (2:44), 38–43.

Ganiev, E. (2023a) The concept and features of the payment system. *Web of Scientist: International Scientific Research Journal*, 4 (10), 29–39.

Ganiev, E. (2023b) The Concept and Features of the Contract for the Provision of Payment Services. *American Journal of Public Diplomacy and International Studies*, (1.6), 142–152.

Grigorenko, D. A. & Mizin, B. S. (2019) Grazhdansko-pravovoe regulirovanie operatsii s primeneniem platezhnykh kart [Civil law regulation of operations using payment cards]. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, (5), 353–359.

Moroz, A. M. & Savluk, M. I. & Pukhovkina, M. F., et al. (2002) *Bankovskie operatsii* [Banking operations]: textbook, 2nd ed., revised and expanded. Kyiv, KNEU, 476.

Ondrus, J. & Lyytinen, K. & Pigneur, Y. (2009) Why mobile payments fail? Towards a dynamic and multi-perspective explanation. *42nd Hawaii International Conference on System Sciences*. IEEE, available at: <https://doi.org/10.1109/HICSS.2009.510>, 1–10.

Tripolskaya, M. I. (2013) Problemnye voprosy primeneniya finansovo-pravovoi otvetstvennosti za narushenie bankovskogo zakonodatel`stva v Ukraine i Rossiiskoi Federatsii [Problematic aspects of applying financial and legal liability for violations of banking legislation in Ukraine and the Russian Federation]. *Gosudarstvo i regiony. Ser.: Pravo*, (2), 88–93.

Библиографический список

Chen K. Y., Chang M. L. User acceptance of 'near field communication' mobile phone service: an investigation based on the 'unified theory of acceptance and use of technology' model // *The Service Industries Journal*. – 2013. – Vol. 33. – № 6. – P. 609–623.

Ganiev E. The Concept and Features of the Contract for the Provision of Payment Services // American Journal of Public Diplomacy and International Studies. – 2023b. – 1.6. – P. 142–152.

Ganiev E. The concept and features of the payment system // Web of Scientist: International Scientific Research Journal. – 2023a. – Vol. 4. – № 10. – P. 29–39.

Ondrus J., Lyytinen K., Pigneur Y. Why mobile payments fail? Towards a dynamic and multi-perspective explanation // 42nd Hawaii International Conference on System Sciences. – IEEE, 2009. – P. 1–10.

Григоренко Д. А., Мизин Б. С. Гражданско-правовое регулирование операций с применением платежных карт // Московский экономический журнал. – 2019. – № 5. – С. 353–359.

Банковские операции: учеб. / А. М. Мороз и др. – 2-е изд., испр. и доп. – Киев: КНЕУ, 2002. – 476 с.

Трипольская М. И. Проблемные вопросы применения финансово-правовой ответственности за нарушение банковского законодательства в Украине и Российской Федерации // Государство и регионы. Сер.: Право. – 2013. – № 2. – С. 88–93.

Чернадчук В. Д. Меры влияния Национального банка Украины на нарушение банковского законодательства: понимание и виды // Государство и регионы. Сер.: Право. – 2014. – № 2 (44). – С. 38–43.

Information about the author

Erpolat Zh. Ganiev – PhD, Assistant Lecturer at the Department of Civil and Business Law, Faculty of Law, Karakalpak State University named after Berdakh, Republic of Uzbekistan, Nukus (e-mail: erpogan@gmail.com).

Информация об авторе

Ерполат Жамильевич Ганиев – ассистент-преподаватель на кафедре гражданского и бизнес права юридического факультета Каракалпакского Государственного Университета имени Бердаха, Республика Узбекистан, Нукус (e-mail: erpogan@gmail.com).

© E. Zh. Ganiev, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 09.09.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 11.09.2025

Научное издание
European and Asian Law Review

2025

Том 8. Выпуск 2

Адрес учредителя, издателя и распространителя:
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

Адрес редакции журнала:
620137, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, оф. 114
Телефон: +7 (343) 375-06-70; e-mail: ealawreview@uslu.su
<http://ealawreview.ru>

Редактор О. Ю. Петрова, К. С. Семенюк, Ю. В. Тельминова
Компьютерная верстка О. Ю. Петрова, Ю. В. Тельминова
Дизайн обложки А. Н. Ковшова

Распространение бесплатное

В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1, п. 1 ч. 4 ст. 11 Федерального закона
от 29.12.2020 № 436-ФЗ маркировке не подлежит

Подписано в печать **04.10.2025**. Выход в свет 18.10.2025
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 8,83. Уч.-изд. л. 6,59. Тираж 500 экз.
Заказ №

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева
620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21

Отпечатано в ООО «ПЕЧАТНИК».
617120, Пермский край, г. Верещагино, ул. Энергетиков, д. 2

Scientific Periodical

European and Asian Law Review

2025

Volume 8. Issue 2

Address of the founder, publisher and distributor:
21 Komsomolskaya Str., of. 114, Yekaterinburg, Russia 620137

Address of the editorial staff office:
21 Komsomolskaya Str., of. 114, Yekaterinburg, Russia 620137
Phone: +7 (343) 375-06-70; e-mail: ealawreview@uslu.su
<http://ealawreview.ru>

Proofreader O. Yu. Petrova, K. S. Semenuk, Yu. V. Telminova
Computer make-up O. Yu. Petrova, Yu. V. Telminova
Cover designer A. N. Kovshova

Free distribution

In accordance with item 1 section 2 article 1,
item 1 section 4 article 11 of the Federal Law of
December, 29 2020 No. 436-FZ the journal is not subject to identification.

Signed for publishing **04.10.2025**. Publication 18.10.2025
Layout 60x84/8. Reg. pr. sh. 8,83. Reg. ed.sh. 6,59. Circulation 500 copies
Order No.

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
21 Komsomolskaya Str., of. 114, Yekaterinburg, Russia 620137

Printed by 'PECHATNIK' LLC (Russia)
617120, Perm region, Vereshchagino, Energetikov str., 2

